

TV СЕРИАЛ
ЖУРНАЛИСТКА

ВЕЛЛАНА
АЛЕШИНА

*Самый красивый
КОШМАР*

ЭКСМО

TV журналистка

Светлана Алешина

**Самый красивый
кошмар (сборник)**

«Научная книга»

2003

Алешина С.

Самый красивый кошмар (сборник) / С. Алешина — «Научная книга», 2003 — (TV журналистка)

Сегодня в прямом эфире телепередачи Ирины Лебедевой «Женское счастье» должна выступать удивительной красоты женщина – преуспевающая бизнес-леди Екатерина Золотова. Еще несколько минут, и зрители увидят ее на экранах. Ирина Лебедева в нетерпении выбегает встречать свою героиню. Та уже у проходной телецентра... Но что это? Крик, суета, Екатерина падает на пол. Кто-то плеснул в лицо красавице серную кислоту. Неизвестному злодею удалось скрыться. Изуродованную Екатерину срочно доставили в больницу. А Ирина Лебедева поставила себе задачу выяснить, кто и зачем осмелился на такой кошмарный поступок...

Содержание

Самый красивый кошмар	5
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	39
Глава 5	53
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Светлана Алешина

Самый красивый кошмар (сборник)

Самый красивый кошмар

Глава 1

Я бросила придирчивый взгляд в зеркало. С такой критичностью может смотреть на свое отражение только женщина. Ну и, пожалуй, на какую-нибудь красотку, проходящую мимо. Такие уж мы уродились! Мужчина, по сложившемуся расхожему мнению, должен быть чуть симпатичней обезьяны, зато нам-то, представительницам слабого пола, бог дал красоту. Ну, конечно, не всем, но большей части. Однако иногда встречаются такие экземплярики, что хочется просто глаза закрыть.

На свое же отражение в зеркале я могла спокойно любоваться, потому что уверена: отношусь к той части прекрасной половины, которая не обделена привлекательностью. Аккуратненький ротик, выразительные глаза, маленький носик – в общем, вполне приятные черты лица. Только маленький прыщик на подбородке портит весь вид. Я аккуратно замазала его корректирующим карандашом. Вроде бы получилось: скрыла этот мелкий изъян. И тем не менее нашла еще несколько слабых мест в моей внешности, но не буду об этом.

Уж кому-кому, а героине моей очередной программы упрекнуть себя было не в чем. Красавица! Глаз невозможно отвести! У меня на столе среди прочих бумаг лежала ее фотография. Большие выразительные зеленые глаза, слегка полноватые губы, идеальной формы нос, прелестный овал лица, каштановые волосы – и придраться не к чему. Да я и не старалась разглядеть в этой красотке что-то отталкивающее. Помимо всего прочего, фигура Екатерины Николаевны Золотовой, именно так звали очередную героиню ток-шоу, была просто идеальной. Длинные стройные ноги, как говорится, от ушей, тонкая талия, пышная грудь... Просто загляденье!

Для зрительниц программы «Женское счастье», ведущей которой я являюсь, образ очередной героини – это идеал для подражания. Моя программа, обычное ток-шоу в прямом эфире, завоевала себе постоянную аудиторию. В основном, конечно же, это домохозяйки, которые не обременены ни служебными обязанностями, ни семейными проблемами. Именно у таких женщин хватает времени, чтобы каждую пятницу вечером смотреть мою программу, прильнув к экрану телевизора.

В студию приходят более обеспеченные дамочки. Среди них я уже заметила более-менее постоянных зрительниц, которые не пропускают ни одного выпуска. Их лица уже примелькались; с некоторыми я была знакома лично и даже раскланивалась при встрече.

Пока зрительские места в студии оставались пустыми. До прямого эфира времени чуть больше часа. Торопиться некуда. Золотова должна была вот-вот появиться. Она уже перезвонила мне со своего сотового телефона и сообщила, что выехала из дома.

– Ирина, ты что у зеркала застыла? – Галина Сергеевна галантно подвинула меня в сторону и заняла место перед зеркалом.

Моршакова, режиссер программы «Женское счастье», появилась в кабинете неожиданно. Наверное, в студии было уже все готово, поэтому она и забежала навести окончательный марафет. Несмотря на то что ее возраст приближался к пенсионному, Моршакова с особой тщательностью следила за своей внешностью и с еще большим усердием – за волосами. Галина Сергеевна кокетливо поправила свою новую прическу, приподняла растрепавшийся локон, пригладила его и взглянула на меня еще раз, но уже с большим интересом.

– Выглядишь очаровательно, – бросила она в мою сторону, но отходить от зеркала не торопилась, все еще разглядывая свою прическу.

– Ой, Галина Сергеевна, вы, как всегда, преувеличиваете, – отмахнулась я. – Это героиня наша сейчас просто сразит всех своей красотой, а я по сравнению с ней – так, посредственность.

– Ирочка, подруга Золотовой уже в студии! – Режиссер сразу же перевела разговор на другую тему. – Ты ее видела?

– Да, она ко мне забежала, – без особого энтузиазма ответила я.

Тареева Лидия Петровна, близкая подруга героини, почему-то не понравилась мне с первого взгляда. Не знаю почему, но я сразу же почувствовала к ней нечто вроде антипатии. В принципе, ничего отталкивающего в ее внешности не было, но тем не менее мне не пришлось по душе эта слегка взбалмошная девица с явным излишком косметики на лице. Лидочка, как она сама просила себя называть, буквально напрашивалась на участие в нашей программе, и ее кандидатуру мы с Галиной Сергеевной тщательно обсуждали.

Лида занимается мелким частным бизнесом, довольно-таки выгодным, по ее словам. Семейная жизнь ее тоже относительно благополучна: преуспевающий в бизнесе муж на несколько лет моложе ее, ребенок. Тареева во время подготовки материала для программы с участием подруги совала свой нос буквально в каждую дырку. Она и в съемках участвовала, и во время предварительного интервью вертелась рядом. Даже на прямой эфир напросилась, поэтому пришлось выделить для Тареевой место в студии. Может быть, такая настойчивость меня и раздражала. Но, кроме личной антипатии, у меня не было никаких оснований отказать ей в участии в следующей программе.

Вот и сейчас мне не удалось отвертеться от Тареевой. Как только у нас с Галиной Сергеевной зашел разговор о ней, я услышала требовательный стук в дверь, и на пороге возникла Лидочка собственной персоной.

– Ой, Ирина Анатольевна, мне все так нравится. Я от студии просто в восторге, – защебетала она, будто кто-то интересовался ее мнением.

Мне, например, было совершенно безразлично, что о моей программе думает эта льстивая девица с неестественно желтым цветом волос. Ничто, как говорится, так не красит женщину, как перекись водорода. Я усмехнулась, вспомнив это давно знакомое выражение, которое идеально подходило к Тареевой.

– А Катенька еще не подъехала? – заинтересованно спросила Тареева, выглядывая в окно.

Я покачала головой. Интересно, что она пыталась рассмотреть на улице, если окно выходило на другую сторону от проходной? Стоянку все равно было невозможно увидеть из нашего кабинета.

– Ничего, она скоро будет, – продолжала щебетать Лидочка. – Я с ней сегодня днем виделась. Она в хорошей форме, даже хотела в салон зайти, чтобы выглядеть еще более привлекательно. Я тоже приведу себя в порядок, если вы пригласите меня на следующую программу, только на этот раз в роли героини.

Тареева хитровато прищурилась. Глаза ее блеснули.

– Лида, об этом еще рано говорить, – намеренно строго сказала я.

– Ну, я так... просто так сказала, – замялась Лидочка. – Где же Катенька?

Этот вопрос начинал волновать и меня тоже. До съемки Екатерине Николаевне надо было еще просмотреть конечный вариант сценария, встретиться с визажистом, да и вообще нанести, как говорится, последние штрихи. А Золотова задерживалась уже основательно. К тому же мы знали, что она уже была в пути и, по моим расчетам, с минуты на минуту должна быть в студии.

Телефонный звонок прозвучал неожиданно громко, я подошла к своему столу.

– Ой, телефон! – восторженно вскрикнула Лидочка, как будто первый раз в жизни видела это изобретение человечества. – Это Катенька... Я чувствую...

Тареева и в самом деле оказалась права: на другом конце провода послышался приятный женский голос, и я узнала Золотову. Она уже подъехала к проходной ГТРК и выходила из машины, поэтому разговор был коротким. Я пообещала, что немедленно спущусь за ней к проходной, так как охранник не пустил бы на территорию ГТРК незнакомого человека без сопровождения.

– Я буду вас ждать, – пообещала Екатерина Николаевна и отключила телефон, не попрощавшись.

* * *

Золотова добилась всего в жизни собственными силами. После окончания экономического института она занялась мелким оптовым бизнесом, чем-то вроде перепродажи фруктов. Именно таким путем был накоплен первоначальный капитал, достаточно приличный для организации собственного серьезного дела.

Началось все с открытия магазина, где продавались лечебные травы для любителей фитотерапии. Лет десять назад такой специализированный магазин был уникальным в нашем городе, и поэтому сначала дела шли относительно успешно. Когда же появились конкуренты, Екатерина Николаевна пошла на расширение бизнеса. За одним магазином появился второй, третий... Постепенно и специализация стала более широкой. В магазинах появлялись медикаменты и бальзамы, предметы личной гигиены. Таким образом, из небольших магазинчиков по городу выросла разветвленная сеть частных аптек. Появилось и вполне презентабельное название «Федра» – по-моему, именно так звали одну из героинь древнегреческой мифологии. Именно под этим названием сейчас действует большинство аптек нашего города.

В результате Золотова имела постоянный доход от сети частных аптек. В деньгах не нуждается именно благодаря своим стараниям. В отличие от некоторых героинь моего ток-шоу эта дама сама обеспечила себе достойную жизнь без помощи друзей, родственников, что так редко случается в наше время. И разве после всего этого она не достойна быть героиней моей программы «Женское счастье»?..

Обо всем об этом я думала, спускаясь к проходной, где поджидала меня Екатерина Николаевна, уверенная, что зрительницам и на сей раз понравится моя очередная героиня.

Пронзительный женский крик у проходной в первую секунду даже не испугал почему-то меня, но затем я прибавила шаг и торопливо подошла к двери. Что-то случилось с Золотовой? Эта мысль уже в следующую секунду промелькнула у меня в голове, хотя голоса Екатерины Николаевны в этом пронзительном крике я не узнала. Торопливо открыв дверь, я прошла сразу за ограждение.

Из проходной же теперь доносился женский визг, прерываемый чьими-то криками, но разобрать что-либо было невозможно. Кто-то стремительно пробежал мимо меня, чуть не сбив с ног. За стеклянной перегородкой проходной не было охранника, это я заметила сразу. Крики стали более слышны, и уже кое-что можно было разобрать. Чуть в отдалении я заметила кучку столпившихся людей. Именно оттуда и доносились крики. Где же Екатерина Николаевна? Я подбежала ближе.

– Я даже не успела заметить... Он меня толкнул... – бормотала краснощекая женщина средних лет. – Грубо так... Локоть болит...

И тут я увидела в окружении немногочисленной толпы Золотову. Она стояла, прислонившись к стене, спиной ко мне, но я узнала ее по идеальной, на мой взгляд, фигуре. Ноги ее были полусогнуты, она прикрывала лицо руками и теперь уже не вопила, а как-то странно подергивалась и всхлипывала. И тут Екатерина Николаевна как бы соскользнула со стены. Мгновение – и ее тело уже лежало на бетонном полу. Я стояла в метре от нее, не в силах шевельнуться. Кто-то толкнул меня в бок, лишив возможности пробраться дальше.

– Ментов! «Скорую»! – сообразил один из очевидцев произошедшего и бросился к будке охранника.

Другой не менее активный свидетель принялся расталкивать любопытных, освобождая пространство около упавшей. Я заметила среди толпы несколько знакомых лиц, сотрудников ГТРК: коллеги никак не хотели расходиться по своим делам. Над Екатериной Николаевной склонилась какая-то девушка, но разглядеть что-то подробнее я не могла – слишком плотный круг образовался около места трагедии.

– Бедная девушка! – послышалось бормотание все той же краснощекой женщины. – Он так ее схватил... Все произошло так быстро...

Я наконец-то протиснулась сквозь толпу и взглянула на Екатерину Николаевну, которая лежала без движения. Мой взгляд остановился на лице, точнее говоря, на том, что от него осталось, лица я не смогла разглядеть: такое ощущение, что оно превратилось в лиловое пятно. Девушка, склонившаяся над Золотовой, беспомощно тормозила ее. Одежда Екатерины Николаевны в нескольких местах была порвана. Что же все-таки произошло? Кто-нибудь мне может объяснить?

– Ирина Анатольевна, эта женщина вам знакома? – поинтересовался один из очевидцев в толпе, кивнув на Золотову. – Она не к вам шла?

– Ко мне, – тихо ответила я, узнав одного из корреспондентов программы новостей. – Моя героиня. Я как раз ее ждала... Золотова Екатерина Николаевна... Что произошло?

– Серная кислота... В лицо кто-то плеснул... Я не видел... – забормотал молодой человек и отошел в сторону.

От неожиданности запоздало вскрикнула и я. В те несколько минут, которые я провела на проходной, мне так и не удалось сообразить, что произошло с Золотовой. И только теперь эти слова обрушились на меня, как гром среди ясного неба. Серная кислота! Вот отчего я не смогла разглядеть лицо пострадавшей! Вот почему Екатерина Николаевна так истошно кричала! Вот почему вокруг собралось столько народу с открытыми ртами!

Я отвернулась от лежащей на бетонном полу Золотовой, не в силах смотреть на ее неузнаваемое лицо. Зрелище не для слабонервных! В тот момент я даже не думала о программе: какая-то пустота в мыслях. И только грубый окрик охранника в камуфляжном костюме вывел меня из оцепенения:

– Всем разойтись! Освободить площадку!

Он вбежал в проходную и теперь, тяжело дыша, с трудом расталкивал любопытствующих. Толпа на моих глазах начала редеть, и уже через несколько минут на площадке осталось всего несколько человек. Среди них была все та же розовощекая дамочка, которая весьма эмоционально рассказывала только что подошедшей подруге о том, что случилось. Я решила обратиться к ней.

– Не видела ничего... – поспешно ответила дамочка, отстраняясь от меня. – Меня этот бандит тоже толкнул, я чуть в стенку не влетела. Я за ней шла. – Женщина кивнула на Екатерину Николаевну. – Потом он ее за волосы схватил... Ничего я не видела... А он убежал... Охранник за ним бросился... Бедная... У кого же это рука поднялась?

Постепенно из этой бессвязной речи я восстановила картину произошедшего. Вслед за Екатериной Николаевной кто-то вбежал на проходную, плеснул ей в лицо серной кислотой и скрылся. За ним помчался охранник, и, наверное, поймать преступника молодому человеку в камуфляжном костюме так и не удалось.

– Вы этого гада поймали? – опередила мой вопрос розовощекая дамочка, обращаясь к охраннику.

– Нет, – резко ответил тот и тут же набросился на любопытствующих: – Расходитесь! Кому сказано?!

Ко мне охранник отнесся с явной симпатией, может быть, потому, что знал меня в лицо. Как это обычно случается, его молоденькая жена являлась поклонницей программы «Женское счастье», поэтому за пару ранее данных мною автографов охранник теперь выделял меня из общей массы.

– Ирина Анатольевна, не смог я его схватить, – виновато поник головой молодой человек в камуфляже, разогнав толпу. – Он в машину бросился, гад! Его у дороги «шестерка» поджидала. Он в нее заскочил...

– Номер вы запомнили? – уточнила я.

– А как же! – Молодой человек продиктовал мне цифры, которые я тут же записала на первой же попавшейся в записной книжке странице.

– Как он выглядел?

– Высокий такой, широкоплечий, – отозвался охранник, отчаянно жестикулируя. – Лица я не видел. У него пуловер такой с капюшоном. Он им прикрывался. Даже когда бежал, не оглядывался...

Рассеянно выслушав охранника, я осмотрелась на площадке. Если незнакомый мужчина вылил в лицо Золотовой серную кислоту, значит, где-то должна валяться емкость, в которую она была налита. Наверное, на ней остались отпечатки пальцев. И тут я заметила под ногами осколки, большинство из которых было растоптано. Охранник проследил за моим взглядом и, наверное, тут же сообразив, что они могут служить ценной уликой, громко выкрикнул:

– Всем покинуть площадку! Не топтать! На полу – осколки!

Несколько оставшихся свидетелей прошли через проходную на территорию ГТРК, среди них и розовощекая дамочка. Как ни странно, и милиция, и «Скорая» прибыли относительно быстро. Не прошло и пяти минут с момента трагедии, а менты уже оказались тут как тут. Медики тоже действовали оперативно. Дородная врачиха в белом халате сделала укол Екатерине Николаевне, отчего та встрепенулась и пробормотала:

– Карие... Бешеные карие глаза... Ничего не вижу... Боже!

Это все, что удалось расслышать. Затем Екатерина Николаевна опять впала в бессознательное состояние. Ее быстро внесли на носилках в машину «Скорой», и автомобиль медицинской помощи выехал со стоянки.

Началась рутинная работа сотрудников правоохранительных органов. Усатый оперативник обратил внимание на стеклянные осколки емкости, в которую, по-видимому, была налита серная кислота. Он осторожно собирал стекло в плотный пластиковый пакет. Место преступления было оцеплено, поэтому работники ГТРК, проходящие мимо, не без интереса смотрели на работу сотрудников правоохранительных органов.

Менты окружили молоденького охранника, который эмоционально рассказывал о том, как упустил преступника. Разговор с ним, по моим расчетам, должен был затянуться надолго. Мне же здесь больше делать было нечего, к тому же в студии поджидали коллеги. Надо было поскорее сообщить им, что очередная программа сорвана.

В дверях проходной я буквально нос к носу столкнулась с Валерой Гурьевым, репортером «Криминальной хроники». За ним уверенной походкой шел оператор. Наверное, Гурьев уже узнал о случившемся на проходной и теперь прибежал готовить «горячий» репортаж с места события.

– Ой, Ирина, а ты что здесь делаешь? У тебя же прямой эфир через полчаса! – удивился Валерка.

– Не будет никакого прямого эфира, – с горечью отозвалась я.

– Ты что, мать, с ума сошла? – набросился на меня Гурьев. – Бегом в студию!

– У меня героиню убили.

– Убили? Так это...

Валерка тут же догадался, что пострадавшая ехала на мою программу: Гурьев всегда отличался особой понятливостью.

– Ира, тебе на трупы всегда везло, – с сарказмом заметил он. – С героинями вечно что-то случается. Постой, но этой же только кислотой плеснули... Она что, уже и умерла?

– Нет, не умерла, – тут же поправилась я. – Я просто так ляпнула, не подумав. Надеюсь, что она выживет.

– Выживет, – с немалой долей уверенности отозвался Гурьев. – Только с тебя – интервью. Не отвертись. Ты об этой бабенке знаешь гораздо больше, чем все здесь собравшиеся.

Пришлось еще на пару минут задержаться у проходной. Я сказала несколько фраз в камеру для программы «Криминальная хроника» и только после этого пошла дальше. Валерий же занялся опросом сотрудников правоохранительных органов. Краем глаза я видела, как он настойчиво приставал к тому усатому оперу, на что мент только махал руками: понятно, что в настоящий момент сотрудники правоохранительных органов будут скупиться на слова. «Без комментариев! Следствие разберется!» – это все, чего сейчас можно в лучшем случае добиться от них.

* * *

А в студию тем временем уже запустили зрителей. Трибуны заняты, камеры наготове. Золотова, было ясно, опаздывала, поэтому к ее приходу все уже были в боевой готовности. На сцене же до последней минуты оставалось пустым кресло героини, сиротливо возвышаясь на постаменте. А ведь могло бы все получиться! Я надеялась, что очередная программа станет одной из удачных. Материал подготовлен, сценарий отработан с особой тщательностью, героиня – просто загляденье... А теперь все коту под хвост!

– Ирина, ты одна? – Ко мне подлетела Галина Сергеевна. – А где Золотова? Что случилось?

– Программы не будет, – устало ответила я и опустилась на первый попавшийся стул в студии.

Из-за монотонного перешептывания в зале Моршакова, наверное, плохо расслышала мой ответ, поэтому задала вопрос еще раз. Пришлось Галине Сергеевне вкратце объяснить, что произошло на проходной.

Мой рассказ перебил появившийся на программе Павлик Старовойтов. Напрямую к нашей программе он не имел отношения, лишь снимал подготовительный материал, который во время прямого эфира просматривался телезрителями. Мы с Павликом очень хорошо сработались, поэтому я предпочитала брать на съемки только его, а не других работников технического персонала. Павлику это тоже было приятно. К коллективу программы «Женское счастье» он относился весьма трепетно – более, чем к любому другому. Причина тому – его тайная симпатия к Лере Казариновой, помощнику режиссера нашей программы. Именно поэтому Павлик всегда крутился в нашем кабинете, часами просиживал в нем. На этот раз он не занял скромное местечко у выхода, а уверенной походкой направился прямо ко мне.

– Ирина, там на проходной не твою героиню покалечили? – неожиданно спросил Старовойтов.

– А ты откуда знаешь?

– Слухи донеслись, – отмахнулся Павлик. – Еще несколько минут, и вся ГТРК на ноги встанет. Это же ЧП!

– Именно! И от Женьки нам теперь взбучка будет, – поддержала его Моршакова, даже не дослушав мой рассказ до конца.

Женькой она называла нашего непосредственного начальника – Кошелева Евгения Ивановича, на что имела полное право. Галина Сергеевна когда-то начинала свою карьеру на теле-

видении с ним вместе. Только на данный момент достигли они разных высот. Евгений Иванович – заместитель главного редактора ГТРК, а Моршакова – режиссер программы «Женское счастье».

Я и сама понимала, что теперь нам разборки с начальством не избежать. Мало того, что на проходной совершено преступление, жертвой которого стала наша героиня, так еще и надо было что-то делать с прямым эфиром, до которого оставалось все меньше времени. Обычно у нас есть несколько запасных вариантов, заранее отснятых, но включать их в работу за полчаса до прямого эфира рискованно.

– Ирина, придется пустить в эфир повтор какого-нибудь выпуска, – безапелляционно заявила Галина Сергеевна, будто догадавшись, о чем я думаю.

– Галина Сергеевна, вы займетесь этим? А то я не в своей тарелке после всего, – попросила я Моршакову, и она не отказалась.

Из студии я выходила совершенно раздавленная, слыша у себя за спиной, как наш режиссер обращается с извинениями к зрителям в студии. Перед глазами у меня все еще стояло обожженное лицо Золотовой. Лучше бы я вообще этого не видела. Теперь ночью наверняка будут кошмары мучить. Хорошо еще, что по дороге я никого не встретила, а то пришлось бы отвечать на совершенно бессмысленные вопросы коллег. Павлик был прав: уже через несколько минут новость о том, что случилось на проходной, станет известна всем работникам ГТРК. И опять все шишки посыплются на меня!

В кабинете никого не было, поэтому, закрыв дверь, я с облегчением вздохнула, оставшись в одиночестве. Только здесь было тихо и спокойно. Я включила чайник и села на стул около своего рабочего стола.

Почему так всегда происходит?! Стоит мне только подумать о том, что все идет просто замечательно, как тут же случается что-то из ряда вон выходящее!

Дверь в кабинет неожиданно распахнулась, и в мое одиночество бесцеремонно вторглась Тареева.

– Ирина Анатольевна, это правда? – набросилась она на меня. – Где Катя? Что случилось? Почему прямой эфир отменили?

– Потому что Екатерина Николаевна не пришла в студию, – уклончиво ответила я уставшим голосом.

– Как не пришла? Она же уже ехала сюда? Вы же с ней созванивались? – возбужденно спрашивала Лида. – Вы должны были встретиться у проходной. Что случилось?

От настойчивых вопросов подруги потерпевшей меня избавила Казаринова, которая следом за Лидой вошла в кабинет. Лера не стала задавать лишних вопросов, лишь бросила на меня встревоженный взгляд серых глаз, потом перевела его на Тарееву, недовольно фыркнула и подошла к уже закипавшему чайнику.

– Лера, сделай и мне кофе, пожалуйста, – попросила я.

– Хорошо, – покорно отозвалась Казаринова.

Тареева бесцеремонно попросила кофе и себе, с недовольным видом усаживаясь в единственное кресло кабинета. Это место считалось почетным, и обычно в нем после окончания программы восседала очередная героиня. Лида, конечно же, не знала об этой традиции и заняла место Золотовой.

Уже через несколько минут в кабинет вернулись и Галина Сергеевна со Старовойтовым. Настроение у всех было паршивым. В эфир пошел повтор одной из программ, что, разумеется, очень не поощрялось руководством ГТРК. Но на этот раз у нас другого выхода не было.

Пришлось рассказать Тареевой о происшествии на проходной. Все-таки Золотова была ее подругой, к тому же Лида продолжала настойчиво задавать мне вопросы. Я рассказала все, что удалось увидеть, и реакция Тареевой была вполне естественной.

Изумленные выкрики, несколько всхлипов, испуганный взгляд, и она затараторила:

– Бедная Катенька! Что же за сволочь такая это сделала? Как такое могло произойти? Я вообще ничего не понимаю!

– Давайте по коньячку, и тогда разберемся, – предложил Старовойтов и достал из бара початую бутылку хорошего коньяка.

В принципе, распитие коньяка после очередной программы тоже было нашей своеобразной традицией. Напиток снимал напряжение после прямого эфира, кроме того, происходило это опять же в присутствии героини, в неформальной обстановке. Конечно, сейчас настроение было не столь радужным, как после удачно прошедшей программы, но от коньяка никто не отказался. Даже Лидочка восприняла это предложение с восторгом.

Молчание в кабинете прервал телефонный звонок, и я уже догадалась, кто это мог быть. Мои худшие предположения оправдались: звонил Кошелев Евгений Иванович.

– Да, конечно, Женечка, – залепетала Галина Сергеевна, приложив трубку к уху. – Так получилось...

Затем последовала долгая пауза, во время которой Галина Сергеевна тактично молчала, выслушивая гневную речь начальства.

– Да, да, завтра – к вам, – поспешно ответила Моршакова собеседнику и подмигнула мне. – Будем! С самого раннего утра! До свидания, Женечка!

Галина Сергеевна медленно положила трубку на телефонный аппарат и сообщила, что завтра нас Кошелев вызывает к себе на совещание. Это для меня не являлось новостью. После сорванного выпуска этого следовало ожидать.

– Ирина Анатольевна, а почему вы сразу мне о Катеньке не сказали? – поинтересовалась Тареева. – Я бы с ней в больницу поехала. Ей сейчас поддержка нужна.

– Боюсь, ваша поддержка ей сейчас не поможет, – вздохнув, ответила я. – Гораздо нужней квалифицированная врачебная помощь. Надеюсь, Екатерина Николаевна выживет...

Тареева бросила на меня печальный взгляд, подняла стопку с коньяком и залпом выпила обжигающую жидкость, даже не поморщившись и не закусывая, в упор рассматривая меня.

– И что же теперь делать? – вопрошала Лидочка. – Надо мужу Катеньки рассказать. Иван, наверное, ничего еще не знает.

– Это не ваша забота, – резко ответила я Лидочке. – С родственниками обычно связываются врачи или сотрудники правоохранительных органов.

– Менты? А при чем здесь милиция? – испуганно прошептала Лидочка.

– Это же преступление, – объяснила Лера. – Причинение тяжкого вреда здоровью. И если преступника найдут, срок его заключения будет значительным.

– Где его теперь найти? К тому же менты не очень-то будут стараться, – апатично протянула Лидочка и повертела в руках опустевшую рюмку, рассматривая что-то в прозрачном стекле.

Павлик, заметив ее взгляд, предусмотрительно поставил коньяк обратно в бар: продолжения пьянки не будет. Обычно мы ограничивались тридцатью граммами, и от этого становилось уже легче. Теперь я могла взглянуть на ситуацию более осмысленно.

Лидочка на этот раз была права. Я и сама знаю, что сотрудники правоохранительных органов не станут дотошно заниматься этим делом. У них и без того забот хватает. К тому же это преступление можно смело причислить к разряду так называемых «висяков». Никаких улик преступник не оставил.

Хотя почему не оставил?! Охранник же видел номер машины, в которую прыгнул незнакомый мужчина. Можно найти владельца этого автомобиля, а там уже и на преступника выйти. К тому же на осколках посуды могли остаться отпечатки пальцев. Но это только в том случае, если преступник был без перчаток. Хотелось надеяться на это.

– Ирина Анатольевна, а если менты не найдут этого гада? – с опасением спросила Тареева. – Что тогда?

– Можно будет попробовать самим отыскать его, – неуверенно отозвалась я, чем тут же привлекла к себе удивленные взгляды своих коллег.

– Ирина, ты что, решила опять влезть не в свое дело? Тебе мало своих проблем? Нам завтра к Кошелеву, – напомнила Галина Сергеевна, так как понимала, что если я займусь поисками бандита, то на моей работе в ближайшее время можно будет поставить крест.

– Ирина Анатольевна, вы не оставите это вот так, – нашептывала с другой стороны Тареева. – Надо во всем разобраться. Больше никому.

– Нам очередной выпуск программы готовить, – продолжила Галина Сергеевна. – А перед тем, Ирочка, тебе и отдохнуть не мешало бы.

– А как же Катенька? Кто ей поможет? – с отчаянием вскрикнула Тареева.

Я молча выслушивала доводы обеих сторон, хотя сама для себя уже приняла решение: не могу я просто так бросить Золотову. В конце концов, это и по моей вине плеснули ей серной кислотой. Кто знает, если бы Екатерина Николаевна не пришла в ГТРК, была бы у преступника возможность воплотить свой замысел? К тому же Тареева оказалась более настойчивой, чем Моршакова, и Галина Сергеевна в конце концов сдала позиции, признав, что в произошедшем надо разобраться.

– Хорошо, – согласилась я с Лидочкой намеренно строго. Тареева едва сдержала восторг, услышав о моем согласии. – А вы, Лидия Петровна, знаете, кто мог бы пойти на такой поступок в отношении Золотовой?

– Вы имеете в виду, кого я подозреваю? – осторожно уточнила Тареева.

– Да. Вы же были хорошо знакомы с Екатериной Николаевной...

– С самого раннего детства, – вздохнула Лидочка. – Мы с ней в один садик ходили. Потом в одну школу, правда, в параллельные классы. Даже в один институт поступали. Катя училась очень хорошо, тянула на красный диплом, а я в свое время прогуливала...

– Так все-таки кто же это мог быть? У вас есть какие-то соображения по этому поводу? – нетерпеливо перебила Тарееву наш режиссер.

– Не знаю, – не задумавшись ни на миг, с готовностью ответила Лидочка. – У Катеньки не было врагов. Она ни с кем не конфликтовала.

– Вы уверены?

– Конечно.

– Но кто-то же плеснул ей в лицо кислотой. И явно не из дружеских побуждений. Не сама же Екатерина Николаевна вылила на себя эту гадость, – заметила Лера.

– Не представляю, кто на это мог решиться, – с той же уверенностью повторила Лидочка. – У Кати почти не было подруг. Только я. Может быть, что-то случилось на работе? – неожиданно спохватилась Тареева. – Я ее рабочими делами никогда не интересовалась. У нас без того всегда было о чем поговорить.

– Значит, это связано с ее бизнесом, – решительно заявила Галина Сергеевна. – Наверное, какой-нибудь фармацевт одной из ее аптек решил отомстить хозяйке. И кислоту мог запросто достать прямо с прилавка...

– Серная кислота так просто не продается, – заметил Павлик. – Если бы эту гадость можно было купить в каждой аптеке, любой преступник мог бы воспользоваться ею для осуществления своих идиотских планов.

– Слушайте, а вы не помните, как несколько лет назад одной манекенщице тоже плеснули в лицо серной кислотой? – неожиданно спросила Лера, не обратив внимания на предположение Моршаковой. – Тогда об этом говорили почти все. У девушки сложилась очень успешная карьера, а тут такое несчастье.

– Да, да, было такое, – закивала Лидочка. – Но это не имеет никакого отношения к Катеньке. Она же не манекенщица.

Лера не стала спорить. Для меня на данный момент было очевидно только одно: кто-то не хотел убивать Екатерину Николаевну. В этом случае достаточно было бы сделать несколько выстрелов из пистолета, что было бы гораздо надежнее. Значит, целью преступника было только сильно навредить Золотовой, что получилось у него, надо признать, очень удачно.

Нашу дискуссию по этому поводу прервал Валера Гурьев, который бесцеремонно ворвался в кабинет, не постучавшись.

– С вашей Золотовой пришлось повозиться, – сообщил он недовольно. – Час торчал на съемке. Менты упорно ничего не хотят говорить. Ну ничего, я по своим каналам доберусь до них. Материал для «Криминальной хроники» получился хиленький. Вот если бы нам удалось заснять саму потерпевшую с обожженным лицом – это была бы бомба, а так...

– Там даже смотреть невозможно было, – успокоила я Гурьева. – Картина ужасная!

– А предварительные версии у следствия есть? – поинтересовалась Лера.

– Из ментов удалось выбить только то, что они обратят особое внимание на личную, то есть семейную, жизнь потерпевшей, – отмахнулся Валерий.

– А что с семейной жизнью? – насторожилась Лидочка. – У Катеньки с этим все в порядке. Иван ее очень любит, и она его тоже. Дочь у них растет. Катя никогда не жаловалась на мужа.

Валерка посмотрел на пустые рюмки, все еще стоявшие на столе, и вздохнул, понимая, что опоздал на коньяк. Зато Лера предложила ему чашечку кофе, от которой Гурьев не отказался.

Вопреки моим ожиданиям Лидочка на этот раз не выразила особого желания выпить еще кофе. Напротив, она встала и схватила свою сумку со спинки стула.

– Вы уже уходите? – поинтересовалась Галина Сергеевна.

– Да! Мне домой пора, а потом в больницу к Катеньке надо съездить, – отозвалась Лидочка. – Я ее, конечно же, не оставлю в беде.

Удерживать Тарееву никто не стал. Может быть, еще и потому, что ее общество было неприятно всем членам редакции: ее желание сунуть свой нос во все происходящее раздражало. К тому же ее откровенная глупость временами выводила меня из себя.

Лидия Петровна уже с порога намекнула в очередной раз на то, что хотела бы стать героиней следующей программы, но опять не получила определенного ответа. Такое поведение Тареевой было несколько странным: неужели после всего произошедшего можно быть такой настойчивой?

Как только за Лидочкой захлопнулась дверь, Павлик вскочил со своего места и пересел в освободившееся почетное кресло.

– И чего вы голову ломаете? Неужели не понятно, кто все это подстроил? – неожиданно сказал он.

– Кто? – хором спросили Галина Сергеевна с Лерой.

– Тареева!

– Ты в своем уме? Как же она могла, если находилась в студии? К тому же они с Золотовой были подругами, – заметила Моршакова.

– Галина Сергеевна, неужели вы не знаете о том, что за определенную плату очень легко найти исполнителя, чтобы себе обеспечить алиби? – продолжил Старовойтов. – Тареева могла быть только заказчицей. Деньги у нее есть. К тому же я, конечно, не очень хорошо разбираюсь в женских взаимоотношениях, но наслышан о зависти, ревности, ненависти. Эти понятия пока никто не отменял. Лидочка не так проста, как может показаться на первый взгляд.

– Ага, я вот тост один знаю о женской дружбе, – поддержал его Гурьев, намекая на продолжение импровизированного банкета. – Змея и черепаха ползут по пустыне. Перед ними овраг. Черепаха может проползти, а змея нет. Вот змея и вскарабкалась на нее. Двигаются они

и думают каждая о своем. «Сейчас дойду до самого опасного места и сброшу ее!» – решила черепаха. «Вот только овраг перейдем, там я ее и ужалю!» – думает змея. Так выпьем же за...

– Мы и так уже выпили, – поспешно перебила его Лера, чтобы Валера не надеялся на коньяк.

– Слушайте, а ведь Павлик прав, – неожиданно поддержала Старовойтова Галина Сергеевна. – Вы заметили, Лидию Петровну даже не напугал этот инцидент. Она по-прежнему настаивает на своем участии в программе, будто ничего и не произошло.

Как же я сама не додумалась до этого? Почему сразу не обратила внимания на поведение Тареевой? Лида же знала о том, когда Екатерина Николаевна выехала из дома, когда была уже у проходной. Я не скрывала деталей, даже не подумав о том, что это-то и было нужно ее подруге. Иначе как объяснить ее настойчивое присутствие в студии, желание быть в курсе всего происходящего? Понятно теперь, что таким образом Тареева обеспечивала себе алиби.

– Что же вы тогда ее так легко отпустили? – заволновался Валера. – Сейчас бы у нее признание выбили, а я бы репортаж снял. Вот это была бы бомба!

– Тареева далеко не уйдет, – уверенно сказала Галина Сергеевна. – Стоит мне только ей позвонить и сказать, что мы согласны на съемку программы с ее участием, как она пулей вернется к нам.

– Ага, а до этого Лида свяжется с исполнителем, отдаст ему деньги за удачно проведенную операцию, а мы об этом и знать не будем, – протараторил Павлик и вскочил с кресла. – Как хотите, но ее упускать нельзя!

– И что же мы можем сделать, чтобы расколоть Тарееву? – попросила я совета у коллег.

– Следить надо за ней, – возбужденно сказал Павлик. – Я это беру на себя. Уж от меня-то она никуда не денется, будет у меня на крючке.

– Что же ты тогда здесь сидишь? Беги за ней, – укоризненно произнесла Казаринова, хмыкнув. – А то дальше разговоров у тебя редко до дела доходит.

– Ну и побегу. Вы мне еще благодарны будете, когда я ее ментам сдам.

В принципе, Павлик был прав. Упускать Тарееву было рискованно. Она могла уже этой ночью обстрипать все свои делишки, а потом ищи-свищи... Возражать Старовойтову мы не стали, поэтому Павлик схватил свою сумку, полную каких-то операторских примочек, и вышел из кабинета.

Я даже подумала о том, что, наверное, небезопасно отпустить одного Павлика по следу преступницы. Но я искренне верила в то, что Старовойтов справится с неожиданными поворотами событий, в крайнем случае позвонит нам, если что-то произойдет.

Я задержалась в кабинете, чтобы попросить Валеру об одном одолжении. Гурьев имел многочисленные связи в нашем городе, начиная от ментовских и кончая криминальными, и мог раздобыть любую информацию. У меня в голове до сих пор крутился номер «шестерки», в которую прыгнул незнакомец, убежав от охранника. Надо было узнать владельца этой машины. Валера, как всегда, не отказался мне помочь и информацию о владельце автомобиля пообещал раздобыть в самое ближайшее время.

Глава 2

Настроение после разговора с Кошелевым было поганым. Нынешним утром я вообще почувствовала себя плохо. Мало того, что умудрилась проспять на работу, так еще и опоздала на совещание к Евгению Ивановичу. Отчитал он нас по полной программе, как нашкодивших школьников.

Причем своей непосредственной вины в срыве программы я не чувствовала: невозможно было предвидеть, что именно на проходной с Екатериной Николаевной случится такое. Но возражать Евгению Ивановичу было бесполезно – все-таки начальник!

После такой утренней взбучки вовсе пропало желание продолжать работу дальше. Мы лениво обсуждали кандидатуры для очередного ток-шоу, которые предлагала Галина Сергеевна. И только Гурьев, стремительно вбежавший в кабинет, немного расшевелил нас:

– Ирина, я кое-что узнал о той «шестерке», в которую прыгнул бандит, – отчитался он. – Между прочим, мои подозрения по этому поводу подтвердились.

– Какие подозрения? – заинтересовалась я, сразу же переключившись с обсуждения кандидатов на более волнующую меня тему.

– «Шестерка» числится в угоне, – коротко ответил Валера, добавив: – Ее только позавчера угнали ночью прямо от подъезда.

– А как же сигнализация? – удивилась Лера.

– Сигнализацию, наверное, отключили, – предположил Гурьев. – В этом нет ничего сложного. Надо только немного разбираться в таких устройствах.

– Похоже, что эту машину просто использовали в своих целях, чтобы не засвечиваться, – сообразила я.

– А что же ее владелец в милицию не обратился? – недоумевала Галина Сергеевна.

– Обратился. Сразу же, как только с утра не увидел свою машину под окнами, как обычно, – рассказал Валера. – Он сразу же ментов вызвал. Так что сотрудники правоохранительных органов теперь занимаются поисками угнанной тачки.

– А нам теперь чем заниматься? – раздраженно вырвалось у меня. – Я думала, что, хоть зная номер машины, можно будет кого-нибудь отыскать, а теперь и ухватиться не за что.

– Ладно, Ирина, мне сейчас к себе пора, а то меня там, наверное, уже разыскивают. Я тебе все рассказал, что смог узнать.

Дверь за Валеркой не успела закрыться, как в кабинет вошел Павлик Старовойтов с сонным и угрюмым видом, не внушающим оптимизма. Он пробормотал что-то невнятное вроде приветствия и сел на один из свободных стульев, не покушаясь на почетное кресло, которое так любил. Павлик даже не позвонил мне, после того как отправился вслед за Тареевой. Мог, кстати, и сообщить, как продвигается слежка. Я еще вчера вечером ждала от него звонка, да и сегодня утром, когда Старовойтов еще не пришел на работу.

– Ну как там? Что узнал? – нетерпеливо спросила я.

– Ничего, – разочаровал меня Павлик, потягиваясь и зевая.

– Совсем ничего? – коварно взглянув, спросила у него Галина Сергеевна. – Такого быть не может. Судя по твоему виду, ты всю ночь гонялся за нашей обожаемой Лидочкой. Неужели так ничего подозрительного и не обнаружил?

– Если вам кажется подозрительным то, что она весь вечер провела дома со своим малолеткой-муженьком, то я вам расскажу об этом в подробностях, – недовольно пробурчал Старовойтов. – Всю ночь провел у двери Тареевой. Чуть ли не в замочную скважину подглядывал. Она сразу же после программы поехала домой. Лидочка живет довольно далеко.

– Как же она добралась? – уточнила Лера.

– Поймала машину около телецентра.

– А ты?

– И мне пришлось маленько поиздержаться, – вздохнул Старовойтов. – Тоже поймал машину и поехал за ней. Подъехав к своему дому, она вышла из машины, поднялась к своей квартире, открыла дверь своим ключом, а я остался в подъезде куковать.

– Всю ночь? – недоверчиво спросила я. Павлик только головой кивнул в ответ. Ничего подозрительного в поведении Лидии Петровны Старовойтову заметить не удалось. С утра, как обычно, Тареева отправилась на работу, а Павлик вернулся в редакцию. Неплохо было бы, конечно, поставить прослушку на ее домашнем телефоне, подумала я, но у нас не было такой возможности.

– А разве Лидочка по субботам работает? – удивилась Лера. – Когда Тареева запрашивалась на участие в нашей программе, она намекала, что работой не загружена. А тут выходит, что она и по субботам трудится.

– Ну и что тут такого, – отозвался Павлик. – Не думаю, что работа психолога непомерно трудная. Так что на самом деле дама не обременена рабочими обязанностями.

– Тогда что же она к подруге в больницу не съездила? – насторожилась я. – Зато вчера распиналась, что не бросит Золотову в беде.

– Откуда я знаю, – отмахнулся Павлик. – Может быть, передумала. Я же с Тареевой не разговаривал.

– А ты уверен, что она с утра на работу поехала? – уточнила Галина Сергеевна.

– Уверен, – твердо ответил Павлик. – Она садилась в автобус. Я ее до самого офиса проводил. Даже подождал немного, не выйдет ли она обратно, а потом сюда пришел. Тареева на работе, не сомневайтесь! Я ей несколько раз звонил, все время трубку брала она. Можете сами в этом убедиться.

Павлик уверенно набрал на память телефонный номер и приложил трубку к уху Леры. Казаринова сосредоточенно вслушалась, а затем положила трубку на телефонный аппарат, слегка улыбнувшись.

– Тареева Лидия Петровна слушает, – ехидно сказала Лера, похоже, скопировав свою собеседницу.

– Надо же, такая взбалмошная девица и психологом работает, – удивилась Галина Сергеевна. – Почему-то людей этой профессии я представляла совершенно другими. По крайней мере, у них должен быть пронзительный взгляд, а не туповатое личико.

– Выходит, что Лидия Петровна не причастна к совершенному преступлению, – сделала я вывод. – И следить за ней, наверное, уже нет смысла. Не думаю, что она долго бы тянула время до встречи с исполнителем.

– Нет уж, – перебил меня Павлик. – Тарееву из виду упускать нельзя, тем более что других подозреваемых у нас пока нет. Я за ней и дальше буду следить.

– Надо же, какая настойчивость! – искренне изумилась Лера.

– Павлик, ты что же, готов еще одну ночь провести в ее подъезде? – улыбнулась Галина Сергеевна.

– Если надо для дела, то готов, – самоотверженно отозвался Старовойтов, искоса посматривая на Леру. – Только мне сейчас немного поспать надо. Тареева будет в офисе где-то до пяти, а потом я ее и перехвачу.

– Ты отпрашиваешься? – догадалась Галина Сергеевна. – Ну и хитрец! Готов ночевать в подъездах, только бы не работать.

– А что? У меня, между прочим, сегодня выходной, – заметил Павлик. – И у вас тоже. Не знаю, что это вы все приперлись сюда.

– Кошелев вызвал, – сообщила Галина Сергеевна.

От упоминания имени нашего начальника меня даже слегка передернуло: никак не выходил из головы утренний разговор с ним. Я на протяжении всего совещания так и не сказала

ни слова в свое оправдание. Говорил в основном Евгений Иванович. Даже Галина Сергеевна предпочитала на сей раз молчать.

Павлик отпросился домой, и мы не стали его удерживать. Кто-кто, а уж он-то заслужил нынче отдых, и поспать ему не мешало. Мы же вернулись к дальнейшему обсуждению кандидатур.

* * *

Гурьев зашел к нам уже во время обеденного перерыва, когда мы расположились за столом в предвкушении кофе, приготовленного Лерой.

– Тачка нашлась, – коротко сообщил он. – А вы тут кофе попиваете, пока там менты работают.

Я чуть не поперхнулась, услышав новость. Валера связался со своими знакомыми в правоохранительных органах и узнал, что «шестерка», числящаяся в угоне уже два дня, была найдена в одном из районов города.

– Где ее откопали? – уточнила я, откашлявшись.

– Около гостиницы «Волна», – сообщил Валера, заливая кипятком в чашку с растворимым кофе.

– Какой гостиницы? Первый раз слышу о такой, – заметила я.

Родной город Тарасов я знала как свои пять пальцев. А гостиниц в нашем городе было не больше десяти. Все их я также знала наизусть. Во многих бывала сама, так как иногда наши героини были приезжими. И тогда приходилось готовить материал прямо в гостиницах. Но вот о «Волне» ничего до сих пор не слышала.

– Ты что, Ирина? Стыдно не знать родных пенатов, – поспешила упрекнуть Галина Сергеевна. – «Волна» – на набережной. Когда-то она была одной из самых популярных в городе.

– А сейчас, наверное, перестала относиться к разряду хороших отелей, если я ничего о ней не слышала. Это во времена вашей молодости, Галина Сергеевна, «Волна» славилась.

– Да, – неожиданно согласилась Моршакова. – Сейчас она не столь известна. Какое-то время долго ремонтировалась, а теперь вот опять функционирует.

– А как же машину обнаружили? – с интересом обратилась к Валере Казаринова, увводя разговор об отелях ближе к насущному.

– Работники «Волны» обратили внимание на то, что незнакомая машина стоит на стоянке и никто ею не интересуется. Администратор вызвал ментов. Тут-то и выяснилось, что это и есть та самая «шестерка».

– Вот ее владельцу-то повезло, – присвистнула Лера.

– Не то слово, – кивнул Гурьев. – У нас угнанные тачки, как правило, бесследно исчезают, а эта нашлась. Я сейчас, кстати, туда еду, надо там отснять материал. Все-таки машина замешана в серьезном преступлении.

– Я с тобой, – поспешно решила я и отставила в сторону недопитую чашку кофе. – Может быть, что-то разузнаю.

Валера был не против моего присутствия, поэтому из здания ГТРК мы вышли вдвоем. Оператор уже ждал нас внизу около одной из рабочих машин телевидения. На проходной я покосилась на то место, где накануне случилось трагическое событие. Никаких следов на бетонном полу не осталось. Все было убрано, будто бы ничего и не было.

До гостиницы мы доехали за четверть часа. Трехэтажное здание у дороги не было похоже на гостиницу. Никаких признаков недавнего ремонта я не обнаружила. Здание словно и не реставрировали, хотя оно относилось к старому городскому фонду. Может быть, ремонт был сделан только внутри, но внешний вид производил жалкое впечатление.

Около гостиницы на небольшой стоянке я и заметила «шестерку» белого цвета, окруженную сотрудниками правоохранительных органов. К ним-то мы с Гурьевым и подошли.

– Ага! Вот уже и телевидение приехало, – недовольно пробурчал один из ментов и тут же закрыл свою папку с заполненными протоколами.

– От них никуда не денешься, – поддержал его коллега и демонстративно отвернулся от нас. Я поняла, что общаться с Гурьевым у них не было никакого желания. Валера попробовал порасспросить сотрудников правоохранительных органов, но те отмалчивались. И только после, так как Гурьев явно не без лести похвалил милиционеров за оперативность в поиске угнанной машины, один из ментов согласился коротко выступить перед камерой.

Я отошла в сторонку, пока проходила съемка. Стоя около машины, я мельком заглянула в нее, но ничего подозрительного не обнаружила. Салон автомобиля был совершенно обычным. Потрепанные тканевые сиденья и пожелтевшая от времени отделка говорили о том, что владелец машины не богач нашего города – в ней даже не было магнитолы. Наверное, владелец «шестерки» заботливо забрал ее на ночь с собой. Вот уж обрадуется, когда узнает, что нашли его боевого коня!

– Девушка, это ваша машина? – послышался незнакомый мужской голос сзади.

Других представительниц слабого пола поблизости не было, поэтому я решила, что рыжеволосый мужичок простоватого вида обращается именно ко мне. Заметив, что я оглянулась на его вопрос, мужчина вылез из салона белой «Волги» с шашечками на крыше. Наверное, он работает таксистом, сообразила я. Около каждой гостиницы обычно пасутся таксисты, и «Волна» не исключение.

– Так это ваша машина? – настойчиво спросил мужичок низенького росточка, как говорится, метр с кепкой.

Я искоса взглянула на его кепку и усмехнулась. Мужичок же словно не заметил моей усмешки и требовательно посмотрел на меня в ожидании ответа на вопрос.

– Нет, не моя. Сейчас подъедет владелец.

– Сомневаюсь, что эта тачка ему понадобится, – ухмыльнулся таксист.

– С чего вы взяли? – удивилась я.

– Видел я этого хозяина, – со знанием дела отозвался мужичок и прикурил сигарету, чиркнув спичкой. – Ни один нормальный мужик не бросил бы свою тачку так просто. А этот даже не закрыл ее. Он что, думает, что мы ее здесь охранять будем?

– А где вы видели его?

– Девушка, я же здесь торчу целыми днями. Работаю таксистом около этой гостиницы. Моя машина всегда здесь стоит. Я клиентов вылавливаю. А вчера вечером денек выдался... не позавидуешь.

– Что? Работы было полно? – с сочувствием поинтересовалась я.

– Нет, наоборот, хоть бы один клиент попался! Весь вечер простоял без работы! Но день на день не приходится. Бывает, просто отбоя нет. Все как с цепи срываются. Мы с Лехой еле управляемся, а сейчас...

– И вы видели того, кто приехал на этой машине? – Я кивнула в сторону «шестерки».

– Видел. Их двое было. Два мужичка лет по тридцать. Один из них, который сидел рядом с водителем, потом в гостиницу зашел. А тот, что за рулем, его в машине ждал.

– В гостиницу? – удивилась я.

– Да, – уверенно ответил таксист. – Только он там пробыл недолго. Наверное, ему там не понравилось. Через пять минут он оттуда выбежал как ошпаренный, поздравил своего друга, и они укатили.

– Как укатили? На этой вот машине?

– В том-то и дело, что не на этой, – недовольно пробурчал таксист. – Он вышел на дорогу и поймал другую тачку. И все на моих глазах! Когда я тут торчу именно для того, чтобы посе-

тителей развозить, этот еще и частников на дороге ловит. Меня это вообще взбесило, до сих пор успокоиться не могу. Частники с него бабки сдерут, да еще и завезут куда-нибудь не туда, а у нас все для клиентов. Полный сервис. Цены не завышаем...

Мужичок опять расчувствовался, полагая, что нашел в моем лице благодарного слушателя. Мне же слушать байки о его проблемах было совершенно неинтересно, поэтому я только безразлично кивала.

– А в котором часу это было? – перебила я душевный рассказ таксиста.

– Что было? А-а... Вы про «шестерку»?.. Да часов в семь, – после непродолжительной паузы ответил он. – Может быть, в начале восьмого. Я за временем слежу. К тому же в семь обычно еще и мой напарник на работу подтягивается.

– А в какую машину тот мужчина сел? – перебила я таксиста.

– Тот парень? Не помню, – сразу ответил таксист. – Попутка какая-то шла, они в нее и заскочили. Я даже номера не запомнил. А мне зачем? Мне не надо...

Я по-прежнему кивала ему, хотя думала уже совсем о другом. Выходит, что после проходной телецентра кареглазый молодой человек со своим товарищем поехали к гостинице «Волна». Интересно, а почему именно к ней? Мало ли в городе отелей?.. А потому что у них, наверное, догадалась я, здесь была назначена с кем-то встреча. Таксист же сказал, что парень заходил в гостиницу и пробыл там какое-то время, а потом поспешно уехал, даже машину не отогнал. А куда должен ехать преступник после осуществления намеченных планов? Разумеется, к заказчику!

Я не сомневаюсь, что именно этот молодой человек плеснул кислотой в лицо Золотовой, выполняя чей-то заказ. Сама она его не узнала. Тареева тоже ничего не сказала о том, что кто-то из близких знакомых подходит под это вполне обычное описание. Кроме того, молодой человек даже не прятался от Екатерины Николаевны. Если бы ему хотелось скрыть свою внешность, он хоть бы чулок, что ли, на голову надел. Хотя охранник говорил, что незнакомец прикрывался капюшоном пуловера, но это совсем другое. Он не боялся быть узнанным, ведь Екатерина Николаевна его не знает. Следовательно, молодой человек выполнял чей-то заказ. И заказчик, по-видимому, ожидал его в одном из номеров именно этой гостиницы!

После того как кареглазый получил деньги, он быстренько свалил отсюда, даже не позаботившись о том, чтобы убрать машину в менее приметное место. И это тоже показалось мне странным! Преступник оставил серьезную улику на самом виду! Но и такое поведение кареглазого вполне объяснимо: ему нужно было срочно скрыться, поэтому не было времени даже для того, чтобы позаботиться о «шестерке». Может быть, гостиничный номер был снят всего на несколько часов, поэтому заказчик не опасался, что его вычислят за это короткое время.

– Ты о чем задумалась, Ирина?

Гурьев лениво подошел ко мне. Съемка уже закончилась, и теперь Валера был свободен. Он не слышал моего разговора с таксистом, поэтому я рассказала об этом Гурьеву уже в машине, когда мы возвращались в редакцию.

* * *

– Ирина, нам Старовойтов звонил, – радостно сообщила Лера.

– Как там у него дела? Выспался? – поинтересовалась я.

– Он никак не мог уснуть, поэтому опять пошел к офису, где работает Тареева, – рассказала Казаринова.

– Да? Молодец Павлик! – восхитилась Галина Сергеевна. – Надо же, какая настойчивость! С таким удовольствием он оператором бы работал, так был бы вообще незаменим.

Моршакова подмигнула Лере, демонстративно не обращавшей внимания на Павлика. Галина Сергеевна же намеренно поднимала в ее глазах Старовойтова.

– Что с ним? – поинтересовалась я.

– Пока ничего, – ответила Лера. – Он звонил перед выходом, около получаса назад. Сейчас, наверное, уже дежурит у офиса. А у вас как там, Ирина? Машину нашли?

Я рассказала коллегам обо всем, что мне удалось узнать от таксиста у гостиницы «Волна». Галина Сергеевна невероятно оживилась и тут же подбросила одну из своих бредовых версий.

– Все понятно, – со знанием дела произнесла Моршакова, кокетливо поправляя перед зеркалом растрепавшийся локон. – Уверена, здесь замешана одна из религиозных сект... Да, да! Ничего удивительного. Сектанты способны на все...

– С чего вы это взяли? – изумилась Лера.

– Вы разве не слышали о существовании секты «Спасение мира»? Ее члены считают, что сейчас все находится в руках грешников, поэтому постепенно расправляются с состоятельными людьми. Я слышала, они и поджигательством занимаются, и грабежами... Вообще, такие отморозки, которые способны пойти на все! А центр – гостиница «Волна»!

– Ну это вы загнули, Галина Сергеевна!

– Лерочка, вы еще слишком молоды, а вот я в свое время чуть не стала сектанткой. Несколько лет назад меня чуть не затянуло в одну секту...

– С вами все могло произойти, – заметила я, вспомнив о богатом жизненном опыте Моршаковой. – Но все это ерунда. Сектанты обычно действуют в более изощренной форме, к тому же с участием всяких атрибутов – кресты там, одежда...

– Ничего подобного! – воспротивилась Галина Сергеевна. – Зачем им раскрывать свои карты?... Религиозное действо было разыграно как обычное уголовное преступление... Кара господня настигла Золотову...

Услышав эти восклицания Моршаковой, я как-то вся даже передернулась. Надо же было додуматься до такой глупости! Но блеск в глазах нашего режиссера говорил о том, что Моршакова не отступит от своих позиций. Галина Сергеевна уже хотела было развить свою версию, но Лера тактично прервала:

– Хорошо, Галина Сергеевна, мы обязательно учтем ваше предположение. Еще какие-нибудь версии есть?

Как ни странно, но я никак не смогла увязать воедино происшествие на проходной у ГТРК с гостиницей «Волна», хотя в голове и вертелось предположение, что после совершенного преступления там произошла встреча заказчика и исполнителя. А почему бы и нет? По крайней мере, это гораздо правдоподобней, чем кара господня в отношении Золотовой.

На телефонный звонок первой отреагировала Лера, которая сидела ближе к аппарату. Она терпеливо подождала третьего зуммера, сняла трубку и строго представилась:

– Редакция программы «Женское счастье»! Казаринова!

Услышав ответ на том конце провода, Лера слегка улыбнулась и передала трубку мне.

– Кто это? – прошептала я, прижимая микрофон ладонью.

– Сейчас услышишь...

И я услышала беспокойный голос Лидии Петровны Тареевой. Уж ее-то звонка я никак не ждала, поэтому растерялась так, что даже забыла поздороваться.

– Ирина Анатольевна, я была у Катеньки в больнице, но меня к ней не пустили. Врачи сказали, что повреждения кожи слишком серьезные, у нее возникли проблемы и со зрением. В больнице дежурит Иван. Позже, наверное, и мать Катеньки приедет. Она где-то в области живет.

– А когда вы к Золотовой ездили?

– Только что. Вчера вечером уже было поздно, да и не смогла я вчера...

Павлик, наверное, до сих пор на хвосте у Тареевой, подумала я. Это к лучшему. Снимать с нее подозрения пока было рано.

– А как у вас дела? Что нового? Что-нибудь удалось узнать? – поинтересовалась Лидочка своим обычным льстивым голосом.

– Почти ничего, – после небольшого раздумья отозвалась я. – Машина была брошена преступниками около гостиницы «Волна», а дальше следы теряются...

– «Волна»? Вы не ошиблись в названии? – заинтересованно спросила Лидочка.

– Нет, а что?

– Мне очень хорошо знакома эта гостиница, – неожиданно ответила Тареева, а затем загадочным тоном добавила: – И Катеньке тоже.

– Золотовой?

– Да. Если вам интересно, я могу рассказать, но это не телефонный разговор. Нужно встретиться.

Встречаться с Тареевой у меня не было никакого желания, я предпочитала избегать контактов с этой взбалмошной девицей, но в разговоре была заинтересована. Тареева не смогла скрыть удивления, едва услышала название гостиницы. Я уловила в ее голосе растерянность. Интересно, в чем причина такой реакции? От встречи с Тареевой мне не отвяжаться. К тому же Лидочка еще раз намекнула, что по телефону рассказывать ничего не будет, и я сдалась.

– Лидия Петровна, вы сейчас где? – поинтересовалась я.

– На работе. Но могу приехать к вам в редакцию за несколько минут. Это несложно. У меня свободный график...

– Нет, на работу не надо, – решительно оборвала я Тарееву. – Давайте встретимся где-нибудь на нейтральной территории. В кафе, например.

Лидочка тяжело вздохнула, немного подумала и предложила встретиться в одном из кафе в центре города. Я согласилась, назначила время и, не прощаясь с ней, положила трубку.

– У меня через полчаса встреча с Тареевой в кафе «Одуванчик» на проспекте, – сообщила я коллегам, посмотрев на часы.

– Ирина, только не поддавайся на ее уговоры. У нас полно кандидатур на участие в программе. Обойдемся и без нее, – напомнила Галина Сергеевна.

Я заметила, что во встрече заинтересована сама, и это успокоило Моршакову. Когда я уже открыла дверь кабинета, чтобы выйти в коридор, телефон опять зазвонил.

– Павлик, ты? – воскликнула Лера. – Ты откуда?.. Сейчас дам трубку Ирине.

Я бросилась к телефону и услышала знакомый голос. Этому звонку я обрадовалась несравненно больше, чем предыдущему.

– Ирина, Тареева сейчас уезжает куда-то с работы. Мне удалось перехватить мобильник у одного лоха. Я у нее на хвосте. Все.

Я не успела сказать ни слова, как в трубке послышались короткие гудки. Павлик отключился. Понятно, что Лидия Петровна направляется на встречу со мной, но сказать об этом Старовойтову уже не было возможности.

* * *

Одинокая женщина, сидящая за одним из столиков в кафе, сразу же привлекла мое внимание. Виной тому был ядовито-зеленый цвет ее костюма, который сразу притягивал взгляд. Лидия Петровна выглядела чересчур экстравагантно, если не учитывать того, что на этот раз косметики на ее лице было намного меньше, чем вчера. Макияж был легким, а прическа простенькой. Может быть, поэтому она показалась мне немного симпатичнее, чем всегда.

Заметив меня, Тареева нетерпеливо вскочила с места и замахала рукой – прямо как закадычной подруге!

Я обвела зал рассеянным взглядом и заметила за столиком в углу бородатого молодого человека. Старовойтов прикрывался газеткой, как показывают в детективных фильмах, и

наблюдал за Тареевой. Конечно же, он и меня заметил, но не подал виду. Мы с ним обменялись взглядами, которые не были замечены Тареевой.

– Ирина Анатольевна, я пришла немного раньше, а вы не опоздали, – зашебетала Лидочка, отодвигая для меня стул за столиком. – Хорошо, что вы пришли, а то по телефону как-то неудобно. Здесь уютно и обслуживание ненавязчивое. Нам никто не мешает.

Я присела за столик. Чашка кофе, стоящая перед Лидией Петровной, была уже наполовину пуста, и кофе, наверное, остыл. Тареева заказала еще по чашечке, и уже через мгновение заказ был выполнен. Обслуживание и в самом деле показалось ненавязчивым: за время нашего разговора официантка ни разу не подошла к нашему столику. Как я успела заметить, Павлик тоже заказал себе кофе.

– Так в чем, собственно, дело? – сразу же перешла я к разговору, чтобы не слушать бессмысленное щебетание Тареевой.

– Предупреждаю, все, что я вам сейчас расскажу, должно остаться между нами, – загадочно улыбнулась Лидия Петровна. – Это нужно прежде всего самой Катеньке.

– Могила, – пообещала я, с нетерпением посмотрев на Тарееву.

– У Катеньки был любовник, – выпалила Лидия Петровна, полагая, что вызовет у меня какие-то эмоции после этого сообщения.

Ничего себе, удивила! Я и не сомневалась, что такая роскошная женщина, как Золотова, пользовалась успехом у мужчин. И уж, конечно же, предполагала, что у нее есть любовник, несмотря на вполне благополучный брак, ничего странного в этом не находила. Неужели именно это Лидия Петровна должна ото всех скрывать, хотя все настолько очевидно?

– Так вот, она встречалась с Денисом около года, – продолжала Тареева, не заметив в моем взгляде удивления. – Познакомились они вполне банально: на одном из южных курортов. Уж не знаю, питали ли они какие-то особые чувства друг к другу, но Катин выбор понять легко: Денис приятный мужчина, красивый, высокий... Тоже занимается бизнесом... У них очень много общего. И хотя Катенька рассказывала мне иногда о нем, ничего конкретного я не знаю.

– А какое отношение это имеет к гостинице «Волна»? – спросила я, так как мне наскучило слушать любовные рассказы о женской неверности.

– Самое прямое! – крикнула довольно громко Лидия Петровна, но затем перешла чуть ли не на шепот: – Встречались они именно в этой гостинице!

– В «Волне»? – уточнила я. – Откуда вам-то это известно?

– Как откуда? Катенька мне кое-что рассказывала, – зашептала Тареева. – Денис постоянно снимал там номер для интимных встреч, так сказать. Он же человек женатый! И Катенька же тоже замужем! Зачем же компрометировать друг друга? А в гостинице они оставались незамеченными, тем более что этот отель не относится к разряду дорогих.

– Он снимал всегда один и тот же номер? – поинтересовалась я.

– Да, – уверенно кивнула Тареева. – Полулюкс! Таких номеров всего два в «Волне». Люксовый только один. Я же повторяю, гостиница паршивенькая, а номер полулюкса седьмой! Денис снимал этот номер постоянно специально для таких целей.

– И сейчас, наверное, тоже? – предположила я.

– Может быть, – уклончиво ответила Лидия Петровна. – После того как они с Катериной расстались, это было около полугода назад, я ничего о нем не слышала. И только сейчас в памяти всплыло название гостиницы.

– А полное имя Дениса вы не знаете?

– Знаю, а как же! Лапов Денис Владимирович! – с готовностью ответила Тареева. – Только это... все между нами. Никому ни слова! Я вас прошу. Это в интересах Катеньки. Я не могла вам не рассказать, коли так все случилось.

– Спасибо большое за откровенность, – нехотя поблагодарила я верную подругу.

Значит, все стрелы попадают в Лапова Дениса Владимировича. Я не верю в случайные совпадения. К тому же отношения с любовниками часто приводят к роковым последствиям.

– А почему они расстались? – спросила я у Тареевой, которая уже лениво помешивала ложечкой в чашке.

– Наскучило, наверное, – отмахнулась Лидия Петровна. – Такое часто случается. Катенька никогда не сохраняла долгих отношений с мужчинами. Видите ли, у нее и до Дениса было много любовников. Странно, что с Лаповым она встречалась такое продолжительное время.

– А скажите, к Екатерине Николаевне врачи никого не пускают?

– Нет, что вы! Она в реанимации. Опасности для жизни нет, но врачам предстоит большая работа: у нее, кажется, повреждено зрение. Лишь бы Катенька не осталась слепой, а то конец ее бизнесу.

– А Лапов Денис Владимирович чем занимается? – неожиданно спросила я, едва Тареева напомнила о рабочих проблемах.

– Не знаю. У него вроде бы тоже какой-то бизнес, но точно не знаю.

Надо прощупать этого Лапова! Что-то здесь явно не то. Тареева продолжала говорить о тяжелом состоянии Золотовой, то и дело вздыхая, но я не обращала на это никакого внимания: меня больше волновал бывший любовник Золотовой. Не слишком ли много совпадений? Она встречалась с ним в «Волне», и следы бандитов тоже привели к этой гостинице.

Я поблагодарила Тарееву за откровенный разговор, на что Лидия Петровна не преминула – в который раз! – упомянуть, что надеется на участие в нашей программе. Я опять не ответила ничего определенного. После такого задушевного разговора отказать Тареевой у меня просто не повернулся язык.

Глава 3

– Валерка, я тебе точно говорю: надо брать Лапова за хвост! Не бывает таких случайных совпадений. Он, наверное, и был заказчиком этого ужасного преступления!

– Ирина, так действовать нельзя, – упирался Гурьев, расхаживая то туда, то сюда по моему кабинету. – У нас против него пока нет никаких доказательств. Даже если бывший любовник Тареевой замешан в этом, мы его только спугнем. Улик нет!

– Будут, – уверенно отозвалась я. – Мне бы только узнать, снимает ли до сих пор Лапов номер в гостинице «Волна».

– Только это? – хмыкнул Валерий.

– Да, это очень важно.

– Без проблем. – Гурьев был, как всегда, лаконичен.

Мы остались с ним в кабинете вдвоем. Галина Сергеевна с Лерой поехали решать насущные рабочие проблемы. Кажется, они уже подыскали героиню для очередной программы «Женское счастье», но я в настоящий момент так далека была ото всего этого. Происшествие с Золотовой волновало меня сейчас гораздо больше. К тому же я нашла на след ее бывшего любовника.

Валерка достал из своей сумки увесистую записную книжку, покопался в ней и извлек какую-то визитку, с которой подошел к телефонному аппарату и уверенно набрал номер.

– Гостиница «Волна»? Не могли бы вы меня соединить с Лаповым Денисом Владимировичем?.. Да, я его брат... Денис говорил, что я его могу найти в вашей гостинице. Он снимает номер... Да, да, седьмой, полулюкс... Его сейчас там нет? Хорошо, я перезвоню попозже.

Валера положил трубку и с победоносным выражением лица посмотрел на меня. Все, что меня интересовало, Гурьеву удалось узнать с помощью самого обыкновенного телефонного звонка. Я бы на такой звонок, наверное, никогда не решилась: врать не в моих привычках.

– Лапова пока в номере нет. Но на его имя и в самом деле забронирован полулюкс. Все? – вопросительно посмотрел на меня Валерка.

– Нет, не все! Теперь начинается самое интересное. Значит, молодой человек, приехавший на «шестерке» после выполнения заказа, заходил к Денису Владимировичу.

– Это неизвестно. Почему ты говоришь так уверенно? – оборвал меня Валерка.

– Валерка, если Лапов действительно замешан в этой истории, то сомневаюсь, что он после опрометчивого шага с «шестеркой» появится в гостинице, – осенило меня. – А может быть, вообще скроется на время!

– И где же ты его собираешься разыскивать?

– На работе, дома, у друзей! – бодро отреагировала я.

– Адрес его я могу узнать, – с готовностью отозвался Гурьев.

За что я люблю Валеру, так это за его оперативность: он никогда ничего не откладывает в долгий ящик. И уже через несколько минут передо мной лежала бумажка с адресом Дениса Лапова.

* * *

К нему домой я поехала с Костей Шиловым. Он работал у нас в ГТРК водителем и разъезжал на служебной «Волге». К тому же с Шиловым я чувствовала себя гораздо спокойней, чем с тем же Валеркой. Костик, всегда пребывавший в хорошей физической форме, мог дать отпор любому преступнику. Честно говоря, Лапова я немного опасалась. Денис Владимирович мог пойти на все, чтобы замести следы. А с Костиком было безопасней.

Шансов, что Лапова мы застанем дома, было немного, но других ниточек у нас не было. В гостинице поджидать его бесполезно, а дома можно было, на худой конец, поговорить с родственниками, с женой, о которой упомянула вскользь Тареева.

Дверь квартиры открылась сразу же, после первого звонка.

– Ой, это вы? – изумилась молоденькая девушка лет двадцати с пышными формами, которая открыла нам дверь. – Лебедева?

Ну вот и замечательно! Жена бизнесмена, а, по-видимому, это была именно она, узнала меня. Такое частенько бывает. Иногда поклонницы программы «Женское счастье» узнают меня в самый неподходящий момент, но сейчас мне это было на руку.

– Ирина Анатольевна Лебедева, – на всякий случай представилась я. – А Денис Владимирович дома?

– Нет, его нет. Он в командировке, – растерялась девушка, но тут же спохватилась: – Что же вы на пороге стоите? Проходите, пожалуйста.

Я не стала сопротивляться проявленному гостеприимству и уверенно вошла в квартиру Лапина. Обстановка в доме показалась мне прямо-таки роскошной. Мало того, что квартира была обставлена новенькой мебелью в персиковых тонах, так еще и наличие всевозможной аппаратуры говорило о состоятельности хозяина. Девушка проводила нас в гостиную, где в кресле сидела дородная женщина средних лет с вульгарно разукрашенным косметикой лицом.

– Мама, это Ирина Анатольевна Лебедева, – представила нас девушка. – Она разыскивает папу.

– Дениса? Зачем? – взглянула на меня женщина.

Понятно, что я ошиблась, приняв молоденькую девушку за жену Лапова: оказывается, располневшая и постаревшая дама в кресле и была его женой. Женщина выглядела неухоженно. К тому же и возраст брал свое – морщины под глазами, дряблая кожа, двойной подбородок... Ей можно было дать около пятидесяти.

Дочь хотела было тоже сесть в кресло, чтобы присутствовать при разговоре, но мать строго посмотрела на нее.

– Маша, тебе здесь делать нечего, – грубо обратилась к дочери женщина, и девушка покорно вышла из зала.

Жена Лапова с интересом осматривала меня в течение нескольких секунд, затем самодовольно хмыкнула и переспросила:

– Так зачем вам понадобился Денис?

– Я хотела бы пригласить его для участия в программе, – ляпнула я первое, что мне пришло в голову.

– В программе «Женское счастье»? Вы считаете, что он и в самом деле этого заслуживает? – ухмыльнулась хозяйка дома.

Женщина кивнула в сторону небольшой фотографии в рамке, где был запечатлен, наверное, ее муж, Лапов Денис Владимирович – высокий, широкоплечий красавец с пронзительным взглядом голубых глаз. Слегка полноватые губы расплылись в улыбке, высокий морщинистый лоб, густые брови, сросшиеся у переносицы. Короткая стильная стрижка, строгий костюм добавляли солидности его образу. Лапову было скорее всего столько же, сколько и его жене, – около пятидесяти, но выглядел он гораздо моложе. Я мысленно представила этого человека рядом с располневшей, неухоженной женой и поняла, что они совершенно не подходят друг другу. А вот Лапов с Золотовой составляли бы шикарную парочку.

– Так мы другую программу решили попробовать, похожую, но о мужчинах, – отреагировала я довольно уверенно, отвлекшись от снимка и чувствуя за своей спиной дыхание Шилова.

– Я вашу программу частенько смотрю, – уже более благосклонно сказала женщина, потягиваясь в кресле. – Иногда там появляются интересные персоны. Только вот не пойму, на что

вам может сгодиться мой муж? Он вообще не имеет никакого отношения к женскому счастью! Мало того, что мне всю жизнь испортил, так еще теперь решил вообще меня бросить.

– Испортил? – удивилась я, осматривая обстановку квартиры.

– Я с ним столько натерпелась! – Жена Лапова театрально взмахнула руками. – Его постоянные аферы в бизнесе, падения, взлеты, банкротство... Он никогда не сидит на месте, где только не пробовал себя! Начиная со службы в органах и кончая банковским бизнесом.

– Вот! А вы недовольно так говорите!.. Разносторонне развитый человек получается! – восхищенно воскликнула я. – Есть кем гордиться!

– Гордиться нечем. Денис ни в чем не достиг успеха. Постоянно мыкается то туда, то сюда...

– А чем он занимается сейчас?

– Я перестала интересоваться его делами, – безразлично махнула рукой женщина. – Вроде бы хотел выкупить сеть спортивных магазинов в городе, но мне ничего не рассказывает. К тому же с Денисом мы виделись последний раз где-то с полгода назад.

– Вы разведены?

– Нет. С чего вы взяли? – спохватилась женщина, с тревогой посмотрев на меня. – Денис не живет со мной, да мне это и не нужно. Достаточно того, что он обеспечивает семью материально.

– А дочь сказала, что Денис Владимирович в командировке, – напомнила я.

– Я ничего об этом не слышала. Машка с отцом видится чаще, чем я. Может быть, он и уехал сейчас куда-нибудь.

– А как же нам его найти?

– Откуда я знаю.

Вот и поговорили! Жена Лапова оказалась не слишком дружелюбной, поэтому от нее мы уходили в плохом настроении. Неудивительно, что Лапов не живет со столь стервозной бабой. Странно, что он вообще на такой женился в свое время. Хотя семью Денис Владимирович до сих пор обеспечивает, и довольно-таки хорошо.

* * *

К гостинице «Волна» мы с Костей поехали потому, что на данный момент других вариантов у нас просто не было. К тому же меня волновал вопрос: был ли Лапов в седьмом номере в день совершения преступления и к нему ли приходил молодой человек, приехавший на «шестерке».

– Ирина, это Гурьев, – Костя протянул мне трубку радиотелефона, который был у него в салоне.

Результаты посещения квартиры Лапова были неутешительными, но я поделилась ими с Гурьевым.

– Я сейчас тоже к гостинице подъеду, – пообещал Валера. – Дождитесь меня.

Он умудрился приехать к гостинице раньше, чем мы, и я сразу же заметила его одинокую фигуру у входа в «Волну». На стоянке у гостиницы было пусто. Шилов аккуратно припарковался прямо перед входом, и мы вышли из салона автомобиля.

– Сейчас мы все у администратора узнаем, – решительно заявила я и уже направилась было ко входу, как Валера остановил меня.

– Ирина, ничего спрашивать не нужно, – скомандовал он. – Я уже все узнал. В тот вечер, когда Золотовой облили кислотой лицо, Лапов был в своем номере. А теперь, полагаю, нам надо снять соседний с ним. Оттуда можно будет следить.

– Подслушивать? Да ты что! – собралась было возмутиться я, но потом поняла, что другого выхода у нас нет.

Забронировать соседний номер оказалось весьма просто: гостиница в это время года была практически пуста. Нам достался обычный двухместный номер по соседству со снимаемым Лаповым на втором этаже. Мы поднялись туда сразу же, как только Валерка оплатил счет за проживание.

Две односпальные кровати с тумбочками, небольшой шкаф, старенький телевизор, холодильник – вот и все убранство нашего номера. Хорошо еще, что был балкон, который по счастливой случайности соседствовал с балконом седьмого номера.

– Располагайтесь удобнее. Нам здесь предстоит сидеть долго, – предупредил Валера и первым плюхнулся на кровать.

Шилов же постучал по стенам и удовлетворенно причмокнул: они оказались не такими толстыми, как в других постройках того времени, поэтому мы решили воспользоваться старым дедовским способом, чтобы услышать, что происходило у соседа, – небольшая стеклянная банка, приставленная к стенке, стала своеобразным прослушивающим устройством.

Я же обследовала балкон, с которого можно было кое-что разглядеть в номере Лапова. Скажем, гардины. Они в номере Дениса Владимировича были более добротными, чем у нас. Все-таки полулюкс как-никак!

– Я спущусь в кафе, – предупредил Валерий. – Надо едой запастись. А то жрать охота – страсть!

– Неудивительно, – поддержала я Гурьева. – Уже почти шесть часов вечера, а я ведь еще и не завтракала.

– Тебе чего взять?

– Не знаю, сам посмотри, – отмахнулась я и опять вышла на балкон.

Окна выходили во двор, а не на центральную улицу. Напротив гостиницы стоял обыкновенный типовой девятиэтажный дом. За ним возвышалась еще одна высотка. На горе. Двор был большим, ухоженным. Детская площадка, по которой бегала ватага ребятни, была огорожена от остальной его части невысоким забором. Около каждого подъезда стояли машины. Кроме того, со двора выходила дорога на центральную улицу.

Я поехала. На балконе стало прохладно. Летний ветерок был не слишком теплым. И неудивительно: уже стоял август и вечерами становилось прохладно.

Не знаю даже, чем привлекла меня обычная серебристая «десятка», медленно въехавшая во двор, но я в упор разглядывала ее. Может быть, потому, что больше ничего занятного во дворе не происходило. «Десятка» вяло приближалась к одному из подъездов. Я хотела было уже отвести от нее взгляд, но мне показалось подозрительным, что машина не остановилась у последнего подъезда, к которому, как мне казалось, она направлялась, а развернулась и поехала в обратном направлении столь же неспешно. Хотя и в этом не было ничего странного. Наверное, водитель решил таким образом развернуться, чтобы было удобнее выезжать.

Как ни странно, «десятка» не остановилась ни у одного из подъездов. Водитель припарковал ее с торца дома, но не торопился выйти из салона, что заинтриговало меня еще больше. Мне сразу же вспомнилось, что Костя Шилов обыкновенно тоже никогда не подъезжал к моему подъезду, чтобы не попасться на глаза мужу. Может быть, водитель «десятки» являлся незадачливым любовником замужней дамы? Зачем же в таком случае нужно было проезжать по двору? Такая неосмотрительность мне показалась странной.

Когда же дверь «десятки» наконец-то распахнулась, я чуть не ахнула. Из салона автомобиля вышел Денис Владимирович Лапов собственной персоной. Ошибиться я не могла. Несмотря на то что до соседнего дома было чуть больше ста метров, а я стояла на втором этаже гостиницы, видно все было отлично. Именно этого мужчину средних лет я рассматривала на фотографии: широкие плечи, короткая стрижка, голубые глаза, кустистые брови...

Ой! Кажется, Лапов посмотрел на окна гостиницы и обнаружил меня на балконе! Я машинально пригнулась, выглядывая в промежуток между перилами. Нет, меня он не видел

и по-прежнему оставался спокоен. С невозмутимым видом распахнул дверцу машины, подавая ручку сидящей в салоне женщине. Понятно, что такое внимание он мог оказывать только представительнице прекрасного пола.

Высокая стройная брюнетка в длинной облегающей юбке и практически полностью просвечивающей блузке вышла из салона, опираясь на руку Лапова. Вот это номер! Неужели очередная любовница? Эта мысль сразу же промелькнула в голове, и мой взгляд на мгновение задержался на красотке.

Женщина была очень красива. Ей было не больше тридцати, хотя я могла и ошибаться. Длинные черные как смоль волосы были аккуратно уложены, ровный легкий макияж подходил к изысканному облику. Рассмотреть ее лицо мне не удалось, так как девушка тут же нацепила на нос черные очки и, пока Лапов занимался машиной, повернулась спиной к гостинице. Фигура девушки была просто потрясающей. Если это и в самом деле любовница Лапова, то, надо признаться, он нашел достойную замену Екатерине Николаевне.

Лапов подхватил свою очаровательную спутницу под руку и неторопливой походкой повел ее к гостинице. Судя по тому, как уверенно шла девушка, здесь она была не первый раз. К тому же мне показалось, что она тоже бросила едва уловимый взгляд на окна полулюксового номера. На этот раз я без сомнения осталась незамеченной, так как пряталась за перилами.

– Ирина, ты что тут засела? – послышался сзади громкий голос Гурьева.

От неожиданности я вздрогнула и приложила палец к губам, будто Лапов, уже свернувший к центральному входу гостиницы, мог нас услышать. Валерка намек понял и тоже присел ко мне. Денис Владимирович со своей спутницей скрылись из виду, поэтому такая предосторожность была лишней.

– Я тебе пиццу принес, – зашептал мне на ухо Гурьев. – Идем поедим...

– Лапов приехал. Вон его машина. Он не один. С ним девушка. Они пошли в гостиницу. Валера перевел взгляд на серебристую «десятку» и тут же сообразил:

– Надо бы машину обыскать.

– Зачем? – удивилась я, поднимаясь с колен.

– Мало ли что там можно обнаружить. Иногда в машине и записную книжку оставляют, и номера телефонов, и оружие...

– Этого еще не хватало. – При упоминании об оружии меня передернуло.

– А ты чего тогда здесь стоишь? – спохватился Гурьев. – Надо занимать позиции для слежки.

Слежка за гостиничным номером мне представлялась процессом весьма затруднительным. Сомневаюсь, что через стену даже при помощи банки Валере удастся что-то услышать. Заглянуть же в номер Лапова можно было только с балкона, поэтому я настойчиво заняла место тут же. Гурьев же прошел в глубь номера.

Хорошо бы было вообще перемахнуть на балкон полулюксового номера. Тогда можно было увидеть гораздо больше, но рисковать я побоялась: Денис Владимирович мог в любой момент выйти на балкон.

* * *

Я стояла, прислонившись к стене, и пыталась услышать, что происходит в соседнем номере, но это мне удавалось с трудом. Валерка уже просигнализировал, что Лапов со своей спутницей вошел в номер, но оттуда не доносилось ни звука.

Костя изредка слышал обрывки разговора, но не мог уловить содержания. Валерий замер между мной и Шиловым, надеясь, что хоть одному из нас удастся расслышать что-либо существенное. Мне был виден только кусок комнаты в номере Лапова, так как гардины мешали заглянуть дальше.

Вдруг неожиданно одна половина занавески резко отодвинулась, и я еще теснее вжалась в стену. В проеме балконной двери замаячила фигура Лапова, чуть позади него выглядывала девушка. Вторая половина гардин тоже отъехала в сторону, и Денис Владимирович неожиданно распахнул дверь своего балкона.

– Ну вот, а то я уже задыхаюсь в этой жаре, – послышался визгливый, неприятный голос девицы.

– Здесь нет кондиционеров, – констатировал Денис Владимирович.

– Я уже знаю. Не первый раз, – хмыкнула спутница, лица которой я не видела.

Из предосторожности пришлось немного отойти назад, чтобы иметь возможность незаметно проскользнуть в номер, если Лапов выйдет на балкон. Разговор был слышен благодаря тому, что голубки оставили приоткрытой балконную дверь и не торопились отходить от нее. На улице было еще светло.

– Это тебе не шикарные гостиницы, где в номера подают даже шампанское, – продолжал Лапов. – Все простенько, но со вкусом.

– А шампанского не будет? – игриво спросила девушка.

– Будет, Даша, будет! – поспешно отреагировал Денис Владимирович и увлек свою спутницу в глубь номера.

Голоса стихли. Я прислушалась. Снова тишина.

– Ирина, ну что там? – беспокойно зашипел из-за спины Валерка.

– Уйди, – коротко отозвалась я, опасаясь, что он заговорит громче и Денис Владимирович как-то обнаружит наше присутствие.

Валерка с пониманием посмотрел на меня и возвратился в номер. Я же осталась на балконе. Интересно, что происходит в номере Лапова? В принципе, чего уж тут лукавить: я прекрасно представляла, что там происходит. Естественно, что за такими недвусмысленными фразами о шампанском последуют поцелуи, объятия, ласки... Вот бы сейчас видеокамеру или хоть фотоаппарат. Можно было бы заснять эту сладкую парочку, и Денис Владимирович был бы у нас на крючке. А потом можно было бы его шантажировать этими снимками, как это обычно случается в детективных романчиках.

Хотя такое с Лаповым не пройдет. Его супруга ничуть не заблуждается на предмет сексуальной «подвижности» своего муженька, и для нее, видимо, не секрет, что он меняет любовниц как перчатки. Кажется, она не очень-то и противится этому, ей достаточно материального обеспечения. Интересно, а знает ли жена Дениса Владимировича о существовании этого номера, снятого для интимных встреч?

Неожиданно балконная дверь соседнего номера скрипнула, и на балкон резво выбежала длинноногая брюнетка. Я еле успела прошмыгнуть в свой номер. Вслед за красоткой подтянулся и Денис Владимирович. Объятия были недолгими. Я наблюдала за парочкой через занавеску, до сих пор оставаясь незамеченной.

Денис Владимирович достал из кармана пачку сигарет, щелкнул зажигалкой и протянул их девушке, которая воспользовалась его любезностью.

– Так как насчет шампанского? – проворковала красавица, выпуская изо рта тонкую струйку дыма.

– Может быть, мартини? – предложил Лапов, повернувшись к своей спутнице.

– Можно, это даже лучше, – согласилась девушка. – У нас же уйма времени!

– Да, времени полно, – отозвался Денис Владимирович, как мне показалось, с сожалением в голосе. – Я на работе пока не загружен, так что ближайшее время в полном твоём распоряжении.

– Ну, наконец-то, – с облегчением проворковала Даша – так называл ее Лапов. – А то все время говорил: «Дела! Дела!» Будто у других никогда проблем с бизнесом не бывает. Я тоже, извините, не баклуши бью.

– Дашенька, ты молодец! Хорошо, что и ты смогла вырваться. Давно я себе не устраивал таких праздников.

Денис Владимирович еще что-то прошептал на ухо своей любовнице, приблизившись к ней. Девушка обняла его за шею и поцеловала в щеку. Поцелуй опять был недолгим – Лапов первым отстранился от своей спутницы.

– Слушай, а что нам здесь сидеть? Может быть, спустимся в бар? – неожиданно предложил он. – Там вроде бы спокойная обстановка. И поужинаем заодно, а потом уже и...

Девушка не дала ему закончить фразу. Ее губы страстно прильнули к его и закрыли рот, не давая возможности что-то ответить. На этот раз поцелуй был более долгим. Теперь первой отстранилась Дарья.

– Ты просто чудо! – восхищенно сказала она. – Только мне переодеться надо. Подождешь?

Денис Владимирович кивнул. Дарья ушла с балкона. Лапов же прикурил еще одну сигарету и возвращаться в номер не торопился, предоставив девушке возможность спокойно сменить туалет.

Кстати, откуда у этой красотки здесь одежда для переодевания? Неужели они с Лаповым настолько близки, что Дарья перевезла сюда часть своего гардероба? А почему бы и нет? У меня создалось впечатление, что Денис Владимирович знаком с ней не первый вечер. Может быть, с Дарьей он познакомился сразу же после расставания с Екатериной Николаевной, поэтому в данный момент их отношения стали близкими. И если этот номер – место его постоянных встреч с представительницами прекрасного пола, то неудивительно, что девушка привезла сюда что-то из своих вещей.

Лапов лениво осматривал двор, не обращая на балкон нашего номера никакого внимания. Он медленно выкурил сигарету, затем лениво развернулся и возвратился в номер.

– Ты готова? – удивился он, и это было последнее, что я услышала.

Не осмелившись выйти на балкон нашего номера, я услышала только четкий хлопок входной двери в соседнем. Наверное, Денис Владимирович со своей спутницей вышли из номера. Я бросилась к Валерке с Костиком.

– Они пошли в бар! Только что. Собираются там поужинать. У нас есть минут пятнадцать, – затараторила я.

– И что ты предлагаешь? – поинтересовался Валера.

– Обыскать номер, – не сомневаясь в своем намерении, с готовностью отозвалась я. – Может быть, и машину тоже. Ты же сам на это намекал.

– Тогда так. Костик – к машине, я – в номер, – скомандовал Валерий.

– А я?

– Сиди тут! Не женское это дело – по балконам лазить.

Костик ушел из номера и направился к машине, Валера вышел на балкон. До перил балкона соседнего номера было чуть больше метра. Хорошо еще, что между нашими номерами проходила пожарная лестница, которая заканчивалась метрах в двух от земли.

Гурьев ловко вскочил на перила. Времени в его распоряжении было немного. К тому же человек, который лезет из одного гостиничного номера в другой среди бела дня, мог бы вызвать подозрения случайных прохожих, хотя на улице было не так много народу, чтобы заметить это. Во дворе девятиэтажки по-прежнему бегали ребятишки, лавочки же были пусты. Валера ухватился за пожарную лестницу, перескочил на нее и тут же перебрался на балкон полулюкса Лапова. Все произошло так быстро, что маневр Гурьева остался вроде бы незамеченным.

Около «десятки» Дениса Владимировича я увидела Шилова, который умело отключил сигнализацию и уверенно занял водительское место, скрывшись в салоне. Валера вошел в номер. Я посмотрела на часы – без пятнадцати семь! Если учитывать то, что Лапов повел свою

спутницу на романтический ужин в бар, возвратиться они должны оттуда не ранее семи. Уверена, что Лапов не поспеет и сделает в баре приличный заказ. Это добавляет нам времени.

Я ушла с балкона, беспокойно пройдясь по нашему номеру. А что, если Денису Владимировичу вдруг неожиданно взбредет в голову вернуться или же он задумает проверить свою машину? Тогда Костик и Валерка могут погореть!

И тут я решила на отчаянный шаг. Чтобы обеспечить безопасность своих коллег, я задумала последить за Лаповым в баре. Еще заходя в гостиницу, я успела заметить, что он располагается на первом этаже, недалеко от входа. Туда-то я и направилась уверенной походкой, пересчитав всю имеющуюся наличность у себя в кошельке. Дверь номера я не стала закрывать, так как Костик мог вернуться в любую минуту.

В баре было довольно пусто. Войдя в банкетный зал, я сначала даже не заметила одинокую парочку, сидящую в одном из отсеков. И только окинув зал второй раз, я разглядела Дениса Владимировича. Оставаясь незамеченной, я видела, как любовники были увлечены друг другом, несмотря на то что в баре было слабое освещение. Да и с чего бы это Лапов стал обращать внимание на незнакомую женщину, которая вошла в бар, то есть на меня, когда с ним сидела такая красotka.

Заняв место в углу, я спряталась от интересовавшей меня парочки под раскидистой пальмой. Может быть, поэтому и официант не так быстро заметил меня. Пять минут я сидела в полном одиночестве, наблюдая за Лаповым.

На столе Дениса Владимировича пока стояли только бутылка обещанного мартини и ваза с фруктами, поблескивающими в свете свечей. Лапов что-то увлеченно рассказывал своей спутнице, и один раз Даша на удивление громко рассмеялась, прикрывая худенькой ладошкой ротик. Надо же, как обхаживает свою любовницу! Девушка протянула спутнику свой бокал, они слегка чокнулись и замерли, потягивая мартини. Я подросла как раз вовремя: наверное, это был первый выпитый ими бокал мартини.

Через некоторое время официант на огромном подносе принес и заказанные блюда. Хотя гостиница была не самого высокого класса, бар был статусом немного выше: я успела пробежать глазами меню. Печень в кисло-сладком соусе, жаркое по-шотландски, креветки... Я с трудом смогла прочесть экзотические названия блюд, зато обратила внимание на цены и вздохнула. Содержимое моего кошелька вытянуло только на пресловутый шашлык, к которому обязательно потребуется заказать хотя бы бокал вина.

– Девушка, добрый вечер, – послышался приятный мужской голос, и передо мной неизвестно откуда взялся официант.

– Да, бокал красного полусладкого вина, – ответила я поспешно.

– Еще что-нибудь будете брать?

– Пока нет, – с той же поспешностью отозвалась я и попросила, чтобы счет принесли сразу же.

Тем временем, пока я лениво потягивала не слишком приятное на вкус вино, Денис Владимирович активно приступил к поглощению принесенных блюд. Его спутница умело орудовала ножом с вилок, изредка маленькими глотками отпивая мартини. Кажется, парочка не торопилась покидать уютный бар. Я посмотрела на часы. Было уже больше семи часов: надеюсь, что Валера с Костилом управятся за это время. Оставив на столе чуть больше указанной в счете суммы, как и положено, я направилась к выходу из бара, не оборачиваясь.

– Ирина, где ты была? – набросился на меня Гурьев, как только я вошла в наш номер.

– В баре. Обеспечивала вашу безопасность, – ответила я. – Костик где?

– Здесь. Мы тебя уже минут десять поджидаем, пока ты по барам шляешься.

– Успокойся, Валера. Что-нибудь нашли?

– Костик ничего.

– А ты?

– А я обыскал весь номер. Заглянул даже в шкаф, под кровать. Можно сказать, что тоже ничего, – отчитался Гурьев. – Вот только эту визитку нашел в шкафу. И еще фотографию.

Я взяла из рук Гурьева ламинированную бумажку стандартного для визиток размера и прочитала: «Лапов Денис Владимирович. Генеральный директор фирмы «Гранд»». На визитке был также указан и номер сотового телефона. На фотографии же были запечатлены Лапов с Дарьей в обнимку. Вот и компромат появился! Может быть, он когда-нибудь и пригодится.

– Надеюсь, Лапов не хватится сразу пропажи снимка и визитки, – заметил Гурьев.

– Не волнуйся, не хватится, – уверенно подтвердила я. – У него другие планы на вечер. Романтика! А мне, кстати, поесть не мешало бы.

– Ты же только из бара!

– Мне хватило денег лишь на бокал вина. А где обещанная пицца?

Валерка протянул мне кусок пиццы, которая, разумеется, уже остыла. Но голод брал свое: я смела доставшуюся мне долю за минуту.

– Ирина, и как долго мы будем за ним следить? – поинтересовался Валерий, заметив, что я завершила свою нехитрую трапезу.

– Не знаю. Что ты предлагаешь?

– Надо с ним поговорить. Пора уже выводить этого конспиратора на чистую воду.

– Ты же сам говорил, что у нас нет никаких доказательств его вины, – напомнила я Гурьеву.

– Их и не будет. Сейчас же Лапова вполне можно будет вывести из равновесия. В конце концов Костик знает много способов, чтобы освежить человеку память.

– Только без мордобоя! – резко оборвала я.

– Обижаешь, Ирина, – подал голос Шилов.

* * *

Лапов со своей спутницей вернулся в номер уже в начале девятого. И через несколько минут Гурьев тактично постучал в дверь седьмого полулюкса. На первый стук ответа не последовало. Пришлось постучать еще раз, на этот раз более требовательно.

За дверью послышался шорох, лязг открываемого замка, и на пороге возник Денис Владимирович. Пиджака на нем не было, как, впрочем, и галстука. Верхние пуговицы рубашки были расстегнуты. Наверное, логическое продолжение романтического ужина уже последовало.

– Добрый вечер, Денис Владимирович, можно войти? – начал Валерка и, не дожидаясь ответа, протиснулся в дверь.

За ним проскользнула и я. Лапов уже хотел было выкрикнуть что-то грубое, но за моей спиной возник Шилов, на которого Денис Владимирович посмотрел с немалым уважением.

– Что все это значит? – только и пролепетал Лапов.

Не могу сказать, что он сильно перепугался. Его реакция была вполне объяснимой: в номер врываются совершенно незнакомые люди. Еще бы не растеряться!

Валера не стал с порога объяснять цель своего прихода. Он уверенно прошел в комнату. Конечно, Гурьев не первый раз здесь и ориентируется. Шилов же предусмотрительно закрыл дверь на замок.

– Молодые люди, я сейчас вызову охрану, – предупредил Денис Владимирович, застыв около стены.

– Зачем? – спокойно спросил Валера, усаживаясь поудобнее в кресле и закидывая ногу на ногу.

– Вы не имеете права врваться в мой номер!

– А вам, Денис Владимирович, неужели так трудно принять старых знакомых?

– Знакомых?

– Точнее говоря, не ваших, – исправился Гурьев, – а знакомых одной...

– Денис, кто там? – послышался женский голос из спальни, и Валера не смог договорить фразу.

– Даша, не выходи, – предупредил свою спутницу Лапов. – Все нормально. Это ко мне.

– Благородно, – похвалил Гурьев. – Девушка и в самом деле ни при чем, а разговор у нас сугубо личный.

– О чем разговор-то? – уже более спокойно и менее растерянно спросил Лапов, усаживаясь в свободное кресло.

Он, вероятно, уже понял, что бояться ему особо нечего, так как никто не собирался приставлять к его виску пистолет. И уж тем более мордобоем здесь и не пахло.

– Вы знаете Екатерину Николаевну Золотову? – требовательно спросила я намеренно жестко, чтобы Лапов не расслаблялся.

– Катю? – растерянно переспросил он. – Да, знаю.

– Вы с ней были знакомы продолжительное время. Точнее говоря, почти год. Вы были очень близко знакомы. Практически так же хорошо, как с нынешней любовницей.

– Что вам нужно? И при чем тут Даша?

– За Дашу не беспокойтесь. Разговор не о ней, – успокоил Лапова Костя Шилов.

От этого верзилы Денис Владимирович, наверное, меньше всего ожидал доброго слова, поэтому почувствовал себя более уверенно.

– В чем дело? – требовательно спросил он.

– Вы обвиняетесь в покушении на убийство! – сообщил Гурьев.

– Я? Какое убийство? – изумился Денис Владимирович и тут же догадался: – Вы из ментуры, что ли?

– Вчера вечером было совершено нападение на Екатерину Николаевну Золотову, – продолжал Гурьев, не обращая внимания на вопросы Лапова. – В результате чего был причинен серьезный ущерб ее здоровью. У нас есть все основания считать, что вы, Денис Владимирович, замешаны в этом преступлении!

– Катенька? Что с ней? – как ни странно, залепетал Лапов. – Ничего не понимаю!.. Что случилось с Катенькой?

Этот лепет вывел Гурьева из равновесия. Честно говоря, и я ждала совершенно другой реакции от Дениса Владимировича. Думала, что, услышав о наших подозрениях, он бросится в лучшем случае оправдываться, в худшем же – вытолкает нас из номера. Но Лапов не смог скрыть своего волнения. Как мне показалось, о происшествии на проходной ГТРК он вообще слышал первый раз в жизни. Если же это не так, то я могу только позавидовать его актерским способностям.

Тем временем Валера в подробностях рассказал Лапову о том, что случилось с Золотовой. Реакция Лапова оставалась прежней: он был ошарашен новостью и долго не мог прийти в себя.

– Денис, что все-таки случилось? – опять послышался женский голос, и в гостиную вошла Дарья. На ней уже не было элегантного платья, в котором она спускалась в бар: длинный шелковый халат салатного цвета облегал ее стройную фигуру.

– Вон! Иди в свою комнату! – громко выкрикнул Денис Владимирович и даже привстал с места.

– Что? – Дарья застыла на пороге.

– Это тебя не касается, – уже смягчаясь, отозвался Лапов.

Девушка недовольно хмыкнула и вышла, громко хлопнув дверью спальни. Разумеется, она обиделась! Такого гнева со стороны Лапова и я не ожидала.

– Где сейчас Катенька? Как она себя чувствует? – взволнованно продолжал спрашивать он, обращаясь к Валерию.

– Какое кощунство! Вы присылаете к Золотовой этого бандита с серной кислотой, а теперь изображаете из себя заботливого любовника!

– Никого я не присылал! Вы что, издеваетесь? Я вообще об этом слышу первый раз! – возмутился Денис Владимирович. – Меня ваши обвинения совершенно не волнуют. Я хочу знать, что с Катенькой!

Гурьев беспомощно оглянулся и встретился взглядом со мной. Неужели Лапов и в самом деле ничего не знает о произошедшем? Или только притворяется? Хотя вроде бы не похоже на то, чтобы он ломал перед нами комедию. Его, разумеется, не могло не взволновать, как мы вышли на него, и вообще, какие у нас есть доказательства его вины. Однако Дениса Владимировича это совершенно не волновало. Помимо всего прочего, я заметила, что Екатерина Николаевна ему до сих пор не безразлична. Не зря же он так ласково называет ее Катенькой, к тому же так сорвался на Дарью: девушка вообще здесь ни при чем.

– Успокойтесь, Екатерина Николаевна сейчас находится в больнице под присмотром врачей, – ответил наконец Гурьев. – Опасность для жизни миновала, но ей необходима врачебная помощь.

– Я могу помочь! Это нужно? – спохватился Денис Владимирович. – Я помогу Катеньке! Всем, чем могу!

– Вы что, не понимаете, что вам самому сейчас нужна помощь? – не вытерпела я. – Вы обвиняетесь в покушении на убийство.

– Я здесь ни при чем, – снова пробормотал Денис Владимирович.

– Парень, который вылил в лицо Екатерине Николаевне серную кислоту, после совершения преступления приехал в эту гостиницу и даже оставил у входа угнанную машину, – сообщил Валерий.

– Я ничего об этом не знаю. Это простое совпадение!

– Ну, конечно! – недоверчиво ухмыльнулся Валерка. – Совпадение!

Денис Владимирович беспомощно посмотрел на меня, затем перевел взгляд на Шилова, наверное, в очередной раз ожидая от Кости утешения, а затем пробормотал:

– Меня и в гостинице вчера не было! Я вообще был по делам в Москве.

– Врете, Денис Владимирович, – с укором заметил Костик. – Нехорошо! Мы к вам со всей душой...

– Ну ладно! Был я в номере, но никто ко мне не приходил. Я поздно приехал.

– Это не снимает с вас подозрений, – заметил Валера. – Ментам все известно, и если неожиданно выяснится, что вы снимаете номер в этой гостинице и долгое время были в близких отношениях с Золотовой, вам будет очень сложно оправдаться.

– Но я ни в чем не виноват.

– Это мало кого волнует.

Лапов тяжело вздохнул и подошел к окну. Похлопав по карманам своих брюк, он достал только зажигалку. За сигаретами ему пришлось сходить в спальню к Дарье под присмотром Шилова. Закурив, Денис Владимирович уже более осмысленно взглянул на нас. Он уже было открыл рот: наверное, хотел в следующее мгновение спросить, кто мы, собственно, такие, но Валера перебил, не дав ему задать вопрос:

– К тому же ваше недавнее расставание с Екатериной Николаевной пошло не в вашу пользу!

– При чем тут вообще наши отношения? – Денис Владимирович плотно обхватил голову руками, отчего даже выронил сигарету. Поднимая окурок, Лапов небрежно бросил его в пепельницу и продолжал: – Я никогда бы не оставил Катеньку. Это она так захотела. Она не могла долго обманывать мужа. Мы с ней познакомились на курорте. Это был самый прекрас-

ный роман в моей жизни... Сказка! Вы просто не представляете, как нам было хорошо вместе весь этот год!

– Зачем же надо было расставаться? – не понял Валера.

– Иван, Катин муж, узнав о ее связи, устроил скандал. Он вообще очень жестокий человек. Застав нас в этом номере, он бросился на меня с кулаками, увел Катю. Это было полгода назад... Ночью... И все... Больше я с нею не виделся. Точнее говоря, виделся, но не... близко. Она избегала встреч со мной. Я понял, что продолжения сказки не будет...

– А вы надеялись на свадебный пир на весь мир? – съехидничал Гурьев.

– Ни на что я не надеялся. Мне просто было очень хорошо с этим человеком...

– Почему же вы отступились от своей любви? – удивилась я. – Надо же бороться за нее!

– Я отношусь с уважением к Катеньке... Я сделал все так, как она хотела. А теперь вот что с ней сделали...

Воцарилось молчание. Денис Владимирович трясущимися руками достал еще одну сигарету, нервно прикурил ее и опять отошел к окну, чтобы скрыть печаль на лице.

– Так, может быть, это муженек ее так покалечил? – осенило вдруг Валерия.

– Нет! Этого не может быть! Иван не тронет Катю и пальцем! Он ее тоже любит, – уверенно опроверг это предположение Денис Владимирович.

– Все правильно. Любит и ужасно ревнует. Муж не хочет, чтобы жена доставалась кому-то, кроме него. Поэтому и решил облить ее лицо кислотой, – решительно заявил Гурьев.

– Так может поступить только безумец! – поразилась я такой жестокости.

– Нет, Иван вполне нормальный человек. Это не он, – с той же уверенностью бросился на защиту мужа Золотовой Лапов, что мне показалось странным.

– Тогда кто же? – поинтересовался мнением Лапова Валерка.

– Даже не знаю, – ответил после непродолжительной паузы Денис Владимирович.

– А Тареева Лидия Петровна? – неожиданно вспомнила я. – Не могла она?

– Лидочка? Катина подруга? – встрепенулся Лапов. – Я с ней знаком. Не думаю, что она могла бы пойти на такое. С Катенькой у них были замечательные отношения. Лидочка просто боготворит ее. Они очень хорошие подруги. Причем знакомы довольно давно. Лидочка настолько открытый и бесхитростный человек, что не способна совершить такой низкий поступок.

Надо же, какой герой! Выгораживает всех подозреваемых, даже не заботясь о собственной шкуре! Я бы на его месте уцепилась за любую возможность, чтобы отвести подозрения от себя. Нельзя же так поспешно отвергать предложенные нами кандидатуры. Доброте Лапова можно было только позавидовать.

– Вы знаете, я, кажется, догадываюсь, кто это мог быть. – Неожиданно Денис Владимирович недоверчиво посмотрел на Валеру Гурьева.

– Да-да, мы вас слушаем внимательно, – закивал головой тот.

– У Катеньки не так давно возникли проблемы с бизнесом, – начал Лапов. – Мы с ней тогда еще встречались. Катенька сняла в аренду под центральный офис одно из помещений в центре города. Помещение было хорошим, и вокруг него развернулась целая битва.

– Битва? С кем?

– С предыдущим арендатором помещения. Катенька очень долго искала что-то подходящее и, когда нашла, отступить уже не захотела. Она может быть настойчивой в некоторых случаях, особенно если это касается ее дела.

– Значит, на это помещение имел виды владелец другой фирмы? – догадался Гурьев.

– В принципе, вы правы. Катя присмотрела помещение, которое уже было сдано в аренду под офис небольшой фирмы. Она предложила владельцу помещения большую сумму денег, поэтому мелкая частная фирма по истечении срока договора была выселена. Владелец отказал в продлении в пользу Катерины.

– Таков уж бизнес! За все нужно бороться! – со знанием дела заметил Валерка.

– Вы правы. Бизнес – тяжелая штука, – с сожалением покачал головой Денис Владимирович. – Ради своего дела можно пойти на любые поступки, порой даже противозаконные.

– Но здесь же все было по закону, – сообразила я.

– По закону, – согласился Лапов. – Но все дело в том, что до официального подписания договора аренды Катя пыталась подступиться к этому помещению с разных сторон. Она не очень тактично поговорила с предыдущим арендатором, кажется, даже предлагала ему оформить договор субаренды, но тот уперся как бык! И что только они нашли в этом здании?

Я усмехнулась, вспомнив Галину Сергеевну Моршакову, которая тут же бы сообразила, что в помещении спрятаны какие-то сокровища времен Екатерины Второй, которые не достались коммунистам. И об этом знают лишь немногие. Но я для себя решила, что дело здесь в простом упрямстве.

– После этого разговора в здании произошел пожар, обстоятельства возникновения которого до сих не выяснены, – продолжил Денис Владимирович. – Сгорело практически все имущество фирмы арендатора, документация. Он в этом обвиняет Катеньку, требует возмещения убытков. Не думаю, чтобы она пошла на это.

– Случайное совпадение, – спокойно отозвался Шилов, который молчал на протяжении всего разговора.

– Можно сказать и так. В результате фирма предыдущего арендатора оказывается на грани банкротства, а Катенька тут же подписывает договор аренды. Разумеется, владелец этой фирмы так просто не успокоился. Он какое-то время даже угрожал Катеньке, обещал, что так просто это не оставит.

– Это нам знакомо! – авторитетно заявил Валера. – Письма с угрозами, телефонные звонки, разборки...

– Этот сумасшедший даже на работу к Кате приходил, – подтвердил Денис Владимирович.

– И вы полагаете, что через полгода он мог пойти на такое преступление? – удивилась я. – Мстить – так уж сразу!

– А что, если в эти полгода он безуспешно пытался восстановить свой бизнес после пожара, но ничего не получилось? – осенило Гурьева. – Человек остался без любимого детища. А его злейший враг, то есть Екатерина Николаевна Золотова, процветает.

Я задумалась. Версия, предложенная Лаповым, показалась мне заслуживающей внимания. Бизнес и в самом деле жестокое дело, и разборки могут дойти даже до роковых последствий.

– И где же находится этот лакомый кусочек, вокруг которого развернулись такие баталии? – поинтересовалась я у Лапова.

– Центральный офис? – уточнил Денис Владимирович. – На пересечении Советской и Чапаева. Небольшой двухэтажный особняк. Теперь там центральный офис фармацевтической компании.

– Ой, а мы же там на съемках были, – вспомнила я. – Перед каждой программой «Женское счастье» у нас проходят предварительные съемки...

– Так вот вы откуда, – с облегчением и одновременно радостно воскликнул Денис Владимирович. – С телевидения!

Конечно, лучше разговаривать с телевизионщиками, чем с ментами. Тем более что на Лапова указывали косвенные улики. Денис Владимирович совершенно успокоился и даже, когда прикуривал очередную сигарету, игриво повертел в руках зажигалкой.

– Денис, они ушли? – послышался из спальни голос Дарьи, но ей никто не ответил.

Уходить нам действительно было пора: беседа затянулась. Ведь Лапов, по сути дела, выбыл из круга подозреваемых, и мне он после этого был неинтересен. С большей охотой

теперь мне хотелось встретиться с тем конкурентом Золотовой, у которого Екатерина Николаевна выхватила лакомый кусочек – этот особняк.

Меня беспокоило только одно странное совпадение: преступник после совершения преступления заехал именно в эту гостиницу. После разговора с Лаповым Костя предположил, что таким образом заказчик хотел подставить Лапова, указав на «Волну». Поэтому-то исполнитель даже не позаботился о том, чтобы спрятать машину.

Глава 4

Как хорошо все-таки дома! Можно спокойно сидеть в кресле, закинув ногу на ногу, и слушать любимую музыку. Я просто обожаю хорошую музыку и таю, услышав голос обожаемого мною Джо Дассена. Пласидо Доминго тоже ничего. Лучано Паваротти... Красота!

Сейчас же комнату наполняли звуки скрипки, но я все никак не могла отключиться от проблем и беспокойных мыслей. Из кухни долетал звон посуды. Володька, мой любимый муженек, занимался, как всегда, домашними хлопотами. Мало того, что он приготовил изумительный ужин, который я смела за несколько минут – за целый день ничего существенного не съела, – так он еще теперь и посуду перемывал!

Повезло мне с мужем, конечно, здорово! Где еще найдешь такого хозяйственного мужчину, который без ворчания выполняет всю домашнюю работу? Может быть, если бы я больше внимания уделяла семье, на мои плечи тоже бы лег этот нелегкий груз домашних забот. Но с моей работой это совмещать очень тяжело! К тому же я постоянно влипаю в какие-то передраги и потом долго не могу успокоиться, пока не доберусь до истины, например, как с Золотовой.

Ну вот! Хотела отключиться от тревожных мыслей, забыть о своем расследовании хоть на минутку, но не помогли ни приятная музыка, ни любящий муж. На душе как-то тревожно: не давала покоя мысль, что мы в шаге от раскрытия преступления. Стоит только выйти на владельца фирмы, который угрожает Екатерине Николаевне, и вывести его на чистую воду, как можно сказать, что дело закрыто.

Интуиция мне подсказывала, что мы находимся на верном пути. Хотя Валера Гурьев упорно твердил, что доверять Лапову нельзя. Слишком уж странным показалось ему совпадение с гостиницей «Волна». Но я не стала оправдывать Лапова в глазах Гурьева. Валера остался в гостиничном номере и продолжал слежку за Лаповым. Надеюсь, он услышит для себя много интересного и поучительного. Романтический вечер был испорчен, но Денис Владимирович остался в номере с Дарьей.

– Ирочка, дорогая, может быть, киселя глотнешь? – послышался из кухни заботливый голос мужа. – Я его недавно сварил и только что остудил. Холодненький!

– Ты у меня просто золото! – отозвалась я, и уже через мгновение Володька протянул мне стакан киселя, приятно пахнущего лесными ягодами.

– Ирина, ты бы спать ложилась, а то уже поздно, – напомнил Володя. – Я сейчас только тарелки домою и приду к тебе. Ты звонка ждешь?

– Какого звонка? – встрепелась я и тут же вспомнила, как муж говорил, что целый день мне звонила какая-то женщина.

Представляться звонившая не хотела, а муж и не настаивал. Звонила она почти каждые полчаса с завидной периодичностью. Последний звонок был около часа назад. Я уже забыла думать об этой настойчивой даме, но Володя сам напомнил об этом.

– Нет, звонка не жду, вообще о нем забыла, – честно призналась я. – Но теперь буду ждать!

– Ирина, тебе спать пора. – Володька заботливо погладил меня по плечу.

– Ничего, я не устала.

– Не устала? Целый день где-то гоняла без устали... Никогда не поверю!

– А сколько сейчас времени?

– Почти одиннадцать, – сообщил Володька. – Ложись. Завтра воскресенье, выходной!

– Только не у меня. У меня завтра дела. Надо будет...

– Какие еще дела? – перебил меня муж. – Ты ни одного дня дома нормально посидеть в выходной не можешь. Даже отдохнуть некогда. Вон посмотри, уже и мешочки под глазами появились, и бледная какая-то...

– Не нравится – не смотри!

– Нравится, Ирина. В том-то и дело, что очень нравится! Но жалко мне тебя, – промямлил Володька и, немного подумав, добавил: – И себя жалко. Так хотелось хоть один денек в кругу семьи провести. Я завтра вообще свободен!

– Володечка, солнышко, я не могу человека в беде оставить...

– А меня можешь?

Если бы наш разговор не прервал телефонный звонок, Володя в очередной раз высказал бы все, что думает о моей работе. Ему не нравилось, что я часто прихожу поздно, что за время нашей совместной жизни бываю дома в общей сложности чуть больше трех часов в сутки, не считая времени для сна. Понимаю, что мужу не хватает моего внимания, но ничего не могу поделать с этим.

– Иди, это тебя, – недовольно пробурчал Володька, протягивая мне трубку.

– Да, слушаю, – строго сказала я, приложив трубку к самому уху.

– Ирка, это Павлик... Старовойтов... Не забыла? – проговорил знакомый голос в трубке, слегка взволнованный на этот раз, как мне показалось.

– Нет. Что там у тебя? Как Тареева?

– Ничего интересного. После встречи с тобой, которая, надо сказать, для меня стала сюрпризом, она возвратилась на работу, потом прогулялась по магазинам, а вечером посетила бассейн. Потом возвратилась домой и теперь опять, наверное, развлекается со своим сопляком-супругом.

– Она тебя до сих пор не заметила?

– Нет, – уверенно ответил Павлик. – Только мне кажется, что следить за ней бесполезно. Ничего подозрительного я за это время не заметил... Да! Мне удалось прослушать ее телефонный разговор с мужем Золотовой.

– Как тебе это удалось? У тебя же никакой прослушки?

– Она с ним в магазине по мобильнику беседовала. Муж Золотовой сам позвонил. Она его Ванечкой назвала, словно своего родного.

– Мало ли в городе людей с такими именами, – хмыкнула я.

– Это точно был муж Золотовой, так как они разговаривали о Екатерине Николаевне. Кажется, ее состояние постепенно улучшается. Я слышал, что Тареева дотошно расспрашивала, какие операции предстоят Золотовой. А когда Иван Михайлович ответил, что самое страшное уже позади, она с облегчением вздохнула.

– И, кроме этого разговора, ничего подозрительного?

– Лидия Петровна пыталась до кого-то дозвониться, но у нее ничего не получалось, – сообщил Павлик. – Она часто набирала какой-то номер и, наверное, слушала гудки в трубке.

– Кому же она звонила? – насторожилась я.

– Не знаю. Я же не ясновидящий. Она каждые полчаса набирала этот номер...

– Полчаса? А-а-а... Понятно, с кем она хотела поговорить.

– С кем?

– Со мной. Она мне домой звонила, а я с Гурьевым в это время моталась. Так что в этом ничего подозрительного тоже нет, – сделала я вывод. – Только интересно, что же это такое она мне так настойчиво хочет рассказать? Ладно, потом выясним! Так ты что же, считаешь, что Лидия Петровна вне подозрений?

– Ну, не знаю... Может быть... – боясь определенного ответа, заюлил Старовойтов.

– Тебе что, следить уже надоело? – догадалась я.

– Да, – откровенно признался Павлик. – Я почти весь день за ней мотался, а ничего выяснить так и не удалось. Она ведет себя обыкновенно...

– Ты откуда звонишь?

– С таксофона. Около дома Тареевой. Пост не брошен. Я перед ее окнами. Свет уже погашен. Кажется, они с мужем легли спать.

– Ну и ты иди домой, – посоветовала я Павлику. – Оставим пока Лидию Петровну в покое. Тем более что в деле появились новые обстоятельства...

– Какие?

– Завтра, Павлик, – остановила я Старовойтова от расспросов. – Я сегодня уже устала. Спать хочется. Сейчас Тареевой перезвоню, и спать. Давай встретимся завтра часиков в девять.

– Где?

– В центре города, – уточнила я. – Около кафе «Улей». Знаешь его?

– Ты меня поведешь с утра по ресторанам? – догадался Павлик.

– Нет, это ты меня поведешь, – парировала я. – А теперь иди спать. Все, пока!

Павлик обрадовался, что ему можно наконец покинуть свой пост. Сам он на это не решился, а меня с удовольствием послушался. Я же позвонила Тареевой и только после второго зуммера услышала сонный голос Лидии Петровны.

– Это Ирина Анатольевна вас беспокоит, – сразу представилась я.

– Ой, а я вам весь вечер звонила, – мгновенно проснулась Тареева. – Мне ваш муж, наверное, отвечал. У него голос такой приятный...

– Он мне говорил, что вы звонили, – сухо отозвалась я.

– Ирина Анатольевна, как у вас дела? Вы нашли Лапова? Что с ним? – затараторила Тареева.

– С ним все в порядке. Кажется, он ни в чем не виноват.

– Ну вот. Так я и думала!

– Странно, но вы же сами указывали нам на него.

– Я не указывала, а просто сообщила, что Денис Владимирович в гостинице «Волна» снимает номер, – поправила меня Лидия Петровна. – Я так и думала, что он не мог сделать плохо Катеньке. Мне только непонятно, почему они так странно расстались...

– Если расстались, значит, так им было нужно, – резко ответила я, так как опять почувствовала, что Тареева слишком любопытна. – Если Екатерина Николаевна не рассказала вам об этом, я не вправе секретничать с вами по этому поводу.

– Ладно, – как ни странно, сразу же успокоилась Лидия Петровна. – А что-нибудь новое вы узнали?

– Да. Вы, кстати, не слышали о конфликте Екатерины Николаевны с владельцем одной частной фирмы? Кажется, они оба претендовали на одно помещение...

– И в результате выиграла Катя, – продолжила за меня Тареева. – Конечно же, слышала. Этот гад Катке прохода не давал. Грозился, что отомстит ей за то, что она подорвала его бизнес. Только было это уже давно. Катя тогда еще с Денисом встречалась.

– А в последнее время угроз от него не поступало?

– Нет.

– А может быть, он просто затаился и копит силы перед серьезным ударом? – предположила я.

– Точно! – неожиданно поддержала меня Лидия Петровна. – Как же это мы с Катей до этого не додумались! Ей казалось странным, что этот безумец сначала серьезно грозился чуть ли не убить ее, а потом вообще пропал. Ни писем, ни звонков!

– Лидия Петровна, а вы случайно не знаете, где нам его найти?

– Я? Нет, не знаю. Даже имени его не знаю. Катя, когда говорила о нем, всегда употребляла не очень цензурные выражения. Даже и говорить не хочу!

– Мы его найдем, – уверенно ответила я.

– Конечно, я не сомневаюсь.

– Спокойной ночи, Лидия Петровна, – ответила я и первая положила трубку.

Ну вот, как я и думала! Подозрения в том, что Екатерине Николаевне угрожали, подтвердились. Если Золотова и в самом деле так настойчиво пыталась завладеть помещением в центре города и для этого даже устроила поджог, то, разумеется, владелец пострадавшей фирмы не оставит идею отомстить. Тем более если в результате всего его фирма разорилась, как предположил Валерий.

К тому же серная кислота в данном случае могла стать неким символом. Ожог кислотой символизирует нечто вроде поджога! Вот до каких мистических мыслей я дошла в своих размышлениях поздно вечером, когда уже лежала в кровати. Володька мерно посапывал рядом, а я все никак не могла забыться. И только когда стрелка часов приблизилась к двенадцати, я заставила себя забыться и погрузилась в сон.

* * *

– Ирка, ты еще спишь? – в трубке послышался возбужденный голос Гурьева, который я спросонья не сразу узнала.

– Нет, уже встаю, – нахально соврала я, хотя на самом деле телефонный звонок меня и разбудил. – Ты откуда звонишь?

– Я за городом. Все бегаю за Лаповым.

– За городом? Денис Владимирович же был в гостинице.

– Был, – подтвердил Гурьев. – Но романтическим свиданием в номере встреча не закончилась. Вчера на ночь глядя Денис Владимирович повез Дарью за город. Поселок Луговой знаешь?

– Откуда мне знать!?! Что они там забыли?

– Ты знаешь, они мне напоминают влюбленную парочку в первую неделю медового месяца. В Луговом они остановились в одном небольшом особняке и отрываются по полной. Баня, шашлык на свежем воздухе, поцелуйчики... И самое главное, что Денис Владимирович будто бы совершенно забыл, что его любимая Катенька сейчас лежит на больничной койке. Он только рассказал Дарье в общих чертах, что произошло с его предыдущей любовницей, на что та отшутилась, мол, в смысле, а не могут ли и ей в личико какой-нибудь гадостью прыснуть. Короче говоря, ничего интересного.

– Валер, а тебе не кажется странным, что после нашего прихода Денис Владимирович предпочел покинуть гостиницу, где его могут найти, и уехал за город? – насторожилась я.

– Чего же тут странного? Он понял, что если менты узнают о снимаемом номере, то немедленно выйдут на него. А ему лишние проблемы не нужны, вот он и слинял на время от греха подальше. Ирина, мне кажется, что он ни при чем. Ты знаешь, он ведет себя очень спокойно, даже не нервничает. Как будто бы ничего и не случилось.

– Вот это-то меня и настораживает, – задумчиво сказала я. – Он так серьезно воспринял новость о том, что Екатерина Николаевна пострадала в результате нападения, а теперь вот спокойно продолжает веселиться.

– Я думаю, что он с этим просто смирился. Лапов сильный человек. Смог уступить любимую женщину, усмирить свои чувства: ему пришлось сделать усилие, чтобы забыть о Золотовой хотя бы на время.

– Валерка, а тебе не кажется, что теперь после наших обвинений в его адрес Денис Владимирович должен найти какие-то отмазки, чтобы быть чистеньким перед ментами?

– Зачем? Лапов же ни в чем не виноват, – уверенным голосом сказал Гурьев. – Хотя на время все равно удрал подальше от города. Замечает следы!

– Ладно, ты что теперь собираешься делать?

– Возвращаюсь в город. Лапов собирается со своей дамой пробыть в Луговом еще долго: я это из их разговоров понял. Так что мы его без проблем сможем найти, если это понадобится.

Я положила трубку и посмотрела на пустое место в кровати, где совсем недавно посапывал Володька. Теперь муж уже суетился на кухне, стараясь не греметь посудой. Разумеется, он слышал, что мне позвонили, но почему-то даже не заглянул в комнату.

Я накинула на плечи легкий халатик и протопала к нему. Володя в фартуке суетился около плиты.

– Доброе утро, – пробурчал он. – Ты еще здесь?

– А где же мне быть?

– Ты же собиралась на работу, – хмыкнул муж, опять повернувшись к плите.

Так! Предстоит серьезный разговор с любимым. На Володьку опять накатила волна недовольства моей работой. Такое часто случается, и я могу понять мужа. Не каждому понравится постоянное отсутствие супруги, но я же не виновата, что часто бываю загружена работой по уши. К тому же на этот раз мне нужно было выручить человека из беды: не могла же я бросить Золотову в трудный момент. Об этом я спокойно сказала Володе, чем вызвала новую волну возмущения.

– Мать Тереза... – с прежним недовольством бурчал муж, так и не повернувшись ко мне. – А тебя не волнует, что твой дорогой муженек тоже в тебе нуждается?

– Володечка, солнышко, ты же у меня терпеливый и все понимаешь, – заканючила я, приблизившись сзади к мужу и положив руки ему на плечи.

Он нервно дернулся, и мои руки соскользнули вниз.

– Все! Надоело! Выбирай – я или работа!

– Володь, да ты чего? – изумилась я, потому что не ожидала от мужа такого ультиматума. – А если я выберу работу?

– Ну что ж. Значит, такая моя судьба, – глубоко вздохнув, пробурчал несчастный. – Я уйду, а ты...

– Глупенький, я же без тебя погибну, – не дала я договорить мужу. – Кто же меня будет кормить? Поить? Я же не могу без тебя... И без работы тоже.

Я опять попыталась приласкать мужа, и на этот раз у меня получилось более удачно. Володька не стал сопротивляться. Я обвила руками его шею, а последовавший за объятием долгий поцелуй заставил его расслабиться. Но нам пришлось оторваться друг от друга, так как послышалось противное шипение, и только сейчас я обратила внимание на оладьи, которые заботливо жарил муж.

– Ирина, может быть, никуда не пойдешь? – с надеждой в голосе все-таки спросил он.

– Пойду, – безапелляционно ответила я и схватила еще не остывший оладушек. – Через час я должна быть в центре. Там меня ждет Старовойтов.

– Ну вот, – хотел было опять возмутиться Володька, но на этот раз я его остановила тут же: следующим оладушком заткнула ему рот.

– Ирина, ты хоть поешь тогда нормально, – дожевывая, попросил муж. – А то опять придешь поздно, голодная, как собака.

– Обязательно, – пообещала я мужу. – Только умоюсь.

* * *

Павлик одиноко стоял около кафе и озирался по сторонам. Меня он не сразу заметил: я вышла из автобуса в толпе пассажиров. В выходные дни людей в общественном транспорте ничуть не меньше, чем среди недели. Народ стремился в центр на рынок, я же ехала по делам. Надо было встретиться с владельцем здания на пересечении Чапаева и Советской и узнать, кто был предыдущим арендатором.

– Привет, – недовольно пробурчал Павлик, что мне показалось странным.

Вчера он воспринял идею встретиться с утра с большим энтузиазмом. Теперь же, наверное, был недоволен, что в выходной день ему пришлось рано вставать. В принципе, я могла встретиться с нужным мне человеком сама, но со Старовойтовым было лучше.

– Как дела? – поинтересовалась я.

– На букву «х», – с тем же недовольством отозвался Павлик и тут же добавил: – Не подумай, что хорошо.

– Что случилось-то? Долго ждешь?

– Спать охота. Я вчера домой уже в начале второго приехал. Не выспался.

– Ничего, сейчас взбодрись.

– Чашечка кофе меня бы, конечно, поставила на ноги.

– Какие проблемы? – поддержала я Павлика. – Зайдем в «Улей», попьем кофею, а потом – за дела.

Кофе в обычном баре оказался не очень хорошим. Я даже не допила свою чашку, зато в спокойной обстановке рассказала Павлику о том, что нам удалось вчера узнать в гостинице «Волна».

– Правильно, Ирина. Мы на верном пути. Осталось только отыскать этого психованного арендатора – и делу конец.

– Отыщем сначала владельца здания, а там уже распутаем весь клубок, – предложила я.

Мы встретились с владельцем строения на пересечении Советской и Чапаева прямо у него в офисе. Валерий Яковлевич, невысокий полноватый мужичок, которого мы отыскивали, являлся владельцем некоторых помещений, сдаваемых под офисы в центре города. Он занимался ремонтом ветхих зданий, которые впоследствии сдавал в аренду. Этим и зарабатывал себе на жизнь, и, надо признаться, очень даже неплохо.

О разногласиях между арендаторами помещения на пересечении Советской и Чапаева он знал и помнил. На этот счет у него было свое мнение. Кто больше платит, тот и правит бал! Екатерина Николаевна не поскупилась на деньги, поэтому Валерий Яковлевич и не сомневался, когда подписывал с ней договор аренды. С предыдущим же владельцем, Куракиным Николаем Федоровичем, он, как ни странно, тоже остался в хороших отношениях. Удивительно, но гнев арендатора не распространился на него.

Валерий Яковлевич рассказал также, что Куракин является директором мелкого агентства недвижимости «Небоскреб». Дела у него еще три года назад шли неважно. Среди крупных аналогичных агентств была большая конкуренция, чего уж говорить о всякой мелочи. Именно поэтому Куракин и не смог предложить большей, чем предлагала Золотова, суммы за аренду и расстался с помещением.

– А что вы думаете о пожаре в здании, когда его еще арендовал Куракин? – поинтересовалась я у Валерия Яковлевича, внимательно выслушав его рассказ.

– Вы и об этом знаете? – удивился собеседник, немного растерявшись. – Пожар был, но причины его до сих пор не выяснены. Сотрудники правоохранительных органов считают, что причиной возгорания стала непотушенная сигарета в одном из кабинетов. Я же в это не очень верю. Пожар произошел поздно вечером, когда в здании уже никого не было.

– Вы уверены, что никого? – коварно переспросил Павлик. – Может быть, кто-то из работников все-таки задержался?..

– Нет, не уверен. Да и вообще, откуда я это знаю? – поспешно поправился Валерий Яковлевич. – Но все равно, сигарета – это банально, вам не кажется?

Мы с Павликом ничего не ответили на этот вопрос, оставив свое мнение при себе. Я не стала заикаться и о предположении, что пожар могла устроить сама Золотова, чтобы ускорить выезд предыдущего арендатора, несмотря на искренность Валерия Яковлевича. Он скромно поинтересовался уже в конце нашего разговора, почему нас так интересуют эти факты, и Павлик, не моргнув глазом, соврал, что нам просто хотелось бы снять помещение.

– Не надо врать, молодой человек, – назидательно проговорил Валерий Яковлевич. – Поверьте мне, за столько лет работы в этом бизнесе я уже стал хорошим психологом и всегда чувствую, что от меня нужно людям. Вас совершенно не интересует само помещение.

Павлик смутился, недовольно фыркнув. Мне же пришлось сознаться в том, что Золотова сейчас находится в больнице и мы занимаемся частным расследованием, проверяем круг ее знакомств.

– Лицо облили серной кислотой?! – ужаснулся Валерий Яковлевич. – И вы думаете, что на такое мог пойти Куракин?

– А почему бы не мог? – парировала я.

– Нет, что вы. Я не хочу направить вас по ложному следу, но мне кажется все это диким, – оправдывался Валерий Яковлевич. – Хотя, признаюсь, Куракин мне показался несколько нервным типом. Очень тяжелый человек!

– Способный на все, – добавил Павлик.

– Может быть, – неуверенно ответил собеседник, и на этом наш разговор закончился.

Нам удалось выяснить все, что мы собирались узнать. Значит, неудачливого арендатора зовут Куракин Николай Федорович и он директор агентства по недвижимости «Небоскреб».

* * *

Гурьева на работе, разумеется, не оказалось, и дозвониться я ему домой не смогла. Мы с Павликом сидели в кабинете вдвоем: в выходной день все занимались своими делами. Даже Галина Сергеевна, которая отличалась тем, что все свое свободное время посвящала программе «Женское счастье», не звонила мне, чтобы рассказать о проделанной работе. Лера тоже как в воду канула. Но меня это все даже немного радовало. Если Моршакова молчит, значит, у нее не возникло особых проблем с поиском очередной героини. Надеюсь, что у нее уже есть подходящая кандидатура.

В дверь кабинета кто-то требовательно постучал, и, не дожидаясь ответа, к нам вошел Валера.

– Ты где пропадал? – набросилась я на него. – И что ты такое вчера бормотал про Луговое?

– Я провел ночь на свежем воздухе, – с гордостью ответил Гурьев, усаживаясь на свободное место. – Хорошо в деревне летом! Тишина! Воздух чистый! Для здоровья опять же польза.

– Ты когда приехал?

– Только что с автобуса. На такси у меня уже денег не хватило, поэтому пришлось воспользоваться транспортом пригородного сообщения.

– А Лапов?

– Денис Владимирович провел все время в объятиях этой распутной девки!

– Ты о ком?

– О Дарье, разумеется. Ирка, ты бы видела, что они там вытворяли!..

– Ну-ка об этом поподробнее, – сразу же заинтересовался нашим разговором Павлик.

– Обойдемся без подробностей, – резко одернула я Старовойтова и опять обратилась к Гурьеву: – Что с Лаповым?

– По-моему, он вне подозрений, – уже с большей долей уверенности, чем в телефонном разговоре, ответил Валера. – Ничего подозрительного в его оргиях я не заметил. Он, наверное, на самом деле решил расслабиться и устроить себе романтический отпуск.

– Ага, и заодно от ментов скрыться. В деревне! – сообразил Старовойтов.

– Если бы он хотел где-то скрыться, то выбрал бы более надежное убежище, – заметил Гурьев. – Я узнал кое-что о домике в Луговом. Оказывается, ни для кого не секрет, что особ-

нячок принадлежит Лапову Денису Владимировичу. Он туда частенько навещается. Это мне от односельчан удалось узнать.

– Валер, ты нигде не пропадешь, – похвалила я Гурьева. – Значит, Дениса Владимировича вычеркиваем из списка подозреваемых. Остается один Куракин.

– Кто еще такой? – встрепенулся Гурьев.

– Незадачливый конкурент, который претендовал наряду с Золотовой на выгодное помещение в центре города, – объяснила я.

– Вот только для начала его найти надо, – напомнил Павлик.

– Адрес его я отыщу по своим каналам, – пообещал Валера. – Где он работает, известно?

– Генеральный директор агентства по торговле недвижимостью «Небоскреб», – отчеканила я.

– А! Тогда какие проблемы? Все оказывается гораздо проще, чем вы думаете, – обнадежил нас Гурьев. – Адрес и телефончик этой фирмочки можно узнать в любой газетенке. Вот хотя бы в этой.

И он взял со стола Казариновой какую-то газету и разложил ее перед собой. Это, как я смогла заметить, был обычный рекламный еженедельник. Гурьев ловко перевернул несколько страниц и тут же зачитал:

– «Обменяем, продадим, купим вашу квартиру на взаимовыгодных условиях». Агентство по торговле недвижимостью «Небоскреб»«. Даже номер лицензии опубликован.

Я заинтересовалась объявлением и подвинулась ближе к Гурьеву. Среди прочих объявлений о купле-продаже недвижимости рекламный призыв агентства «Небоскреб» я заметила не сразу, Валера ткнул в него пальцем. В объявлении, как и предполагал он, был опубликован адрес агентства и несколько телефонных номеров.

Валерий набрал один из них и дождался, когда на другом конце провода снимут трубку: в выходной день агентство по торговле недвижимостью функционировало. Таковы уж требования рынка! Уверена, что у работников этой фирмы вообще не было выходных, коли уж они занимались таким бизнесом. К тому же агентству придется выдерживать неслабую конкуренцию со стороны других фирм.

– Да, девушка, я хотел бы поговорить с генеральным директором, – сообщил Гурьев, а затем для важности добавил: – Николаем Федоровичем... Да, да... По личному вопросу. Он сейчас свободен?... Подъеду через полчаса. До свидания.

Валерка весело подмигнул мне.

– Через полчаса встречаемся с Куракиным, – сообщил он, хотя я это и так поняла.

– Только без меня, – отозвался Павлик, демонстративно позевывая. – У меня все-таки сегодня выходной. Выспаться бы не мешало, а то в погоне за Тареевой я измотался.

– Да мы и вдвоем справимся, – уверенно сказал Валерка. – Я Шилова сегодня видел, так что он нас довезет.

Гурьев за несколько минут разыскал нашего водителя. Костик был свободен в ближайшее время, поэтому согласился помочь нам. Хорошо, что до агентства мы доехали на машине, а не на общественном транспорте, а то бы опоздали к назначенному времени.

* * *

– Вы хотели бы купить квартиру? Или продать? – сразу же накинулась на нас молоденькая женщина, едва мы втроем переступили порог офиса фирмы «Небоскреб».

– Нет, – резко оборвал ее Гурьев. – Мы к Николаю Федоровичу. Лично!

– А его, по-моему, нет, – неуверенно отозвалась женщина и отошла в сторону, пропуская нас.

Объяснять, что ему даже предварительно звонили, чтобы назначить встречу, рядовой сотруднице агентства мы не стали. Фирма «Небоскреб» располагалась почти в центре города, офис был небольшим. В глубине его находился кабинет директора, а в проходном помещении сидели риелторы. Кроме женщины, первой встретившей нас, никто не обратил внимания на наш приход, поэтому мы беспрепятственно проникли в глубь конторы.

Металлическая полированная табличка на двери генерального директора поблескивала в свете ламп. Мы остановились перед дверью, а Валера заглянул внутрь, предварительно осторожно постучавшись.

– Девушка, мы к Николаю Федоровичу, – напомнил Гурьев, вваливаясь к секретарю. За ним прошли и мы. – Я вам звонил.

– Ой, совершенно забыла предупредить директора о вашем звонке, – растерялась молоденькая длинноногая девица, вскочив со своего места. – Боюсь, сейчас Николай Федорович не сможет поговорить с вами. Он как раз собирается на деловую встречу.

– Но я же вас просил, – укоризненно произнес Валерий и уже хотел было открыть дверь в кабинет Куракина, как неожиданно из нее вышел мужчина в строгом костюме.

– Николай Федорович, это к вам, – заволновалась секретарша, и я догадалась, что это и есть сам Куракин.

Николай Федорович был невысокого роста, коренастый. Голову его украшала почетная лысина, благодаря чему он выглядел старше своих лет, а ведь было ему не более тридцати. Респектабельный и деловой, он строго посмотрел на нас, потом на портфель в своих руках и пробурчал:

– Я сейчас занят.

– Николай Федорович, вы, очевидно, что-то не поняли? – удивился Валерий. – Нам с вами надо поговорить, мы специально заранее звонили вам...

– И это в ваших интересах, – добавила я.

– Сейчас не могу, – тем не менее спокойно ответил Куракин и запер дверь своего кабинета на ключ.

Наши реплики не возымели действия. Увесистую связку ключей он положил в карман своих брюк и обратился к секретарше:

– Мариночка, меня до пяти не будет.

– И что, нам тут до пяти торчать? Мы не будем вас ждать! – грубо сказал Гурьев.

– Тем лучше, – так же спокойно ответил Куракин. – Приходите завтра.

Валерий беспомощно оглянулся на меня, затем перевел взгляд на секретаршу, которая только пожала плечами. Начинать разговор в присутствии секретарши нам не хотелось. Тем временем Куракин деловито прошел к двери и вышел из кабинета. Такое спокойствие мне показалось подозрительным: или Куракин совершенно не догадывается о цели нашего прихода, или же настолько уверен в себе, что не боится ничего.

Мы ринулись следом за директором, и Валерий догнал его уже на выходе.

– Молодые люди, я же сказал, что сейчас не могу с вами говорить, – оглянувшись, отрезал Николай Федорович.

– Это касается Золотовой, – не выдержал Валерка, – вы должны...

– Я никому ничего не должен, – прервал его Куракин и вышел на улицу.

Мы же с открытыми ртами застыли на пороге офиса, беспомощно наблюдая за тем, как тот усаживается в салон своей иномарки. Разглядеть номер и марку машины я не могла, так как она стояла боком к нам.

– Костя, ты чего не едешь? – набросился на Шилова Валерий. – Он сейчас скроется.

– Догоним, – уверенно ответил Костя. – Не хватать же его на пороге собственного офиса!

Николай Федорович выехал со двора и нажал на клаксон, вроде бы прощаясь с нами. Звук сигнала иномарки оказался резким и противным, и я недовольно поморщилась. Нет, Куракин

явно издевается над нами! Неужели он ничего не заподозрил, когда увидел совершенно незнакомых людей в своем офисе? Мне казалось подозрительным, что он так же спокойноотреагировал на упоминание фамилии Екатерины Николаевны. Что-то здесь не так! Неужели он настолько талантливо изобразил перед нами безразличие или ему действительно все все равно?

– Бегом в машину, – скомандовал Шилов, как только иномарка Куракина завернула за угол.

Шины Костиной «Волги» взвизгнули, и «Волга» отъехала от «Небоскреба». Куракина мы нагнали только через несколько кварталов. Приближаться к машине вплотную Костя не решился, а Николай Федорович, кажется, так и не заметил слежки. Он не прибавил скорости, послушно останавливался около каждого светофора, не выезжая вперед, плавно газовал. Шилов не упускал его из виду, прячась за другие машины, следовавшие в том же направлении.

– Ну и сука! – с ненавистью прошипел вдруг Гурьев.

– Ты про кого это? – поинтересовался Шилов.

– Про Мариночку.

– Про какую Мариночку? – ничего не понимая, донимал Гурьева Костя.

– Да секретарша эта... Забыла она, видите ли... – буркнул Валера.

– Ну ладно тебе, успокойся, – примирительным тоном проговорил Костя.

Меня же мучил вопрос: почему Николай Федорович не обратил на нас внимания? Мало того, что Валерий был настойчив, так еще и при упоминании фамилии Золотовой Куракин ничего не ответил. Такому спокойствию можно было позавидовать. Неужели такой невозмутимый человек способен затеять подобный скандал из-за помещения?

Валерий насупился и больше не произнес ни слова. Фиаско в «Небоскребе» повергло его в дурное настроение.

Когда мы выехали на Советскую, в душу закрались тревожные предчувствия: на этой улице располагался главный офис фармацевтической компании Золотовой, из-за которого и разгорелся весь скандал. Здесь же находилась фирма Валерия Яковлевича, который занимался офисными помещениями.

Когда же Николай Федорович остановился около офиса, где только сегодня утром были мы с Павликом, я чуть не вскрикнула. Валерка посмотрел на меня подозрительно, заметив, что я заволновалась еще больше.

– Что такое? Что-то вспомнила? Забыла выключить дома утюг?

– Какой утюг! Мы же сегодня были здесь со Старовойтовым у того мужика, который сдает помещения под офисы в аренду. Он владелец того злополучного здания, на который положили глаз и Золотова, и Куракин.

– Все понятно! – со знанием дела сказал Валерка. – Значит, наши подозрения оправдались. Николай Федорович не отступился от выгодного помещения, и теперь, когда бизнес Золотовой под угрозой и она не сможет платить прежнюю арендную плату, а может, и вообще откажется от дорогого помещения, он оформит договор аренды на свое имя. Ну и гадина!

Валерка уже хотел было выскочить из машины, чтобы броситься вслед Куракину, но Шилов остановил его.

– Подождем немного, – посоветовал Костя. – Пусть они поговорят, а когда выйдет, схватим Куракина.

– С Николаем Федоровичем надо говорить один на один, – сообразила я. – Владельцу помещения наверняка неизвестны обстоятельства дела, а лишние уши нам ни к чему.

– Да вы что! Сейчас Куракин обстряпает свои делишки, – не успокаивался Гурьев, нетерпеливо оглядываясь на дверь офиса Валерия Яковлевича.

– Не торопись, – опять одернул его Шилов. – Куракина мы не упустим!

* * *

Тот появился на пороге офиса уже через несколько минут – ждать долго нам не пришлось. Он медленно приближался к своей машине, не выпуская из рук портфель. Теперь он нес его, плотно прижав к груди, будто там лежали не бумаги, а деньги. Конечно, теперь же в его руках заветный договор!

Когда Куракин уже достал ключи от машины и хотел было открыть дверь, Шилов неожиданно возник позади него. Николай Федорович, видимо, почуял неладное. Подняв глаза, он увидел перед собой Валеру. Я же наблюдала за всем происходящим из салона автомобиля. Испуга в лице Николая Федоровича я не заметила, но он случайно выронил из рук портфель. Значит, все-таки испугался, хотя лицо его оставалось невозмутимым. Я еще раз позавидовала его актерским способностям.

– Молодые люди, я же вам сказал, что мне некогда... – не изменил ему спокойный тон, но Шилов оборвал его, схватив сзади за руки.

Валера же ловко поднял с земли портфель, но не спешил его отдавать Куракину. До нашей «Волги» было всего несколько шагов. Шилов схватил Куракина в охапку и буквально затащил к нам в салон.

– Что такое? Что вы себе позволяете? – вырвалось у Николая Федоровича, но Костик зажал ему рот.

Затолкав Куракина на заднее сиденье, Шилов сел за руль, Гурьев же занял место рядом с владельцем «Небоскреба», который не мог не поразиться такому техничному нападению. Он растерялся, не зная, что делать – молчать или же кричать как можно громче? Николай Федорович держался спокойно и не проронил ни слова, даже когда Шилов выехал со стоянки. Машина Куракина осталась в одиночестве стоять у дверей офиса Валерия Яковлевича.

– Не дергайся – будет хуже! – прикрикнул Гурьев.

Николай Федорович последовал этому совету и только озирался по сторонам, силясь понять, чего вообще от него хотят. Неужели можно так умело скрывать свои эмоции? И только когда мы проехали центр города и, не сбавляя скорости, поехали в направлении аэропорта, Куракин беспокойно заерзал на своем месте.

– Ребята, у вас с головой все в порядке? – прошептал он, сглатывая слюну. – Куда это вы меня везете?

– Заткнись, – грубо ответил ему Гурьев и передал мне портфель.

Я положила его себе на колени и нетерпеливо открыла замки. Это было совсем не трудно, так как они были не кодовыми, а совсем обыкновенными, как на старых чемоданах. Увидев, что я собираюсь просматривать содержимое, Куракин все-таки занервничал, предупредил:

– Девушка, там очень важные бумаги! Вы не имеете права их смотреть. Это моя документация!

– Не переживайте, Николай Федорович, все будет в целости и сохранности, – успокоила я Куракина.

В портфеле и в самом деле оказались только бумаги, если не считать канцелярских принадлежностей, которые были рассованы по внутренним его карманам. Я просмотрела их все, а затем взяла в руки небольшую стопку бумаг. Взглянув на первую папку, я увидела, что это договора по продаже квартир. Документы были аккуратно скреплены, поэтому не рассыпались в моих руках. Я просмотрела все остальные бумаги: договора об аренде помещения на пересечении улиц Советской и Чапаева там не было, как я и предполагала. Неужели Валерий Яковлевич отказал Куракину?

– Девушка, вы ответите за это, – предупредил меня Николай Федорович. – Я об всем сообщу в милицию.

– Хорошо, сообщите, но нам тоже есть что рассказать сотрудникам правоохранительных органов, – спокойно сказал Валерий.

Эта фраза насторожила Куракина, и он с опасением посмотрел на Гурьева.

Шилов наконец остановил машину в одном из безлюдных закоулков, где на нас никто не мог обратить внимания.

– Николай Федорович, отпираться бесполезно, – начала я, повернувшись к Куракину. – Мы уже убедились в ваших актерских данных, однако это вам не помогло. И не надо принимать вид несчастной овечки.

– Я в самом деле абсолютно ничего не понимаю, – попытался убедить меня Куракин, но Валерий только шикнул на него, и Николай Федорович замолчал.

– Мы все знаем о ваших планах, – продолжала я.

– О вашей преступной деятельности тоже, – добавил Гурьев.

– Зато сам я об этом ничего не знаю, – подал голос Николай Федорович.

– Конечно, гораздо проще все отрицать, – ухмыльнулся Валерий. – Но с нами этот номер не пройдет. Вы знакомы с Екатериной Николаевной Золотовой?

– С кем? – переспросил Куракин. – Что-то не припоминаю... А-а-а! Вот вы о ком! – неожиданно осенило его, и он уверенно ответил: – Знаком, но не столь близко, как вы, наверное, думаете.

– Ваша фирма снимала помещение на пересечении Советской и Чапаева? – продолжил Валерка.

– Да, несколько лет в этом здании располагался наш офис, – согласился с ним Николай Федорович. – А потом это помещение арендовала Екатерина Николаевна. Тогда-то мы с ней и познакомились.

– Не только познакомились, но и поскандалили, – заметила я. – Не старайтесь делать вид, что вам совершенно ничего не известно. Вы даже угрожали Золотовой.

– А-а-а, вот вы куда клоните, – догадался Николай Федорович. – А я все никак в толк не возьму, что вам от меня надо. Вы что, и в самом деле считаете, что мои разговоры с Золотовой можно считать угрозой?

Куракин усмехнулся, исподлобья посмотрел на меня, я же растерялась: ну как еще можно назвать его приставания?

– История с этим злополучным помещением на самом деле получилась не очень приятная, – сказал, неловко улыбаясь, Николай Федорович. – Мы претендовали на этот офис вдвоем. Мне не было никакого резона выезжать с выгодного места в центре города, но после пожара, о котором вы тоже, наверное, знаете, – Николай Федорович дождался моего кивка, – восстановить офис было бессмысленно.

– Вы же сами обвинили Екатерину Николаевну в организации пожара, – напомнил Валерка.

– Ребята, это же было буквально в первые дни, когда я еще не разобрался в ситуации, – бодро отреагировал Николай Федорович. – Тогда я был в отчаянном положении. Бизнес катился к чертовой матери. Мне надо было любыми путями сохранить это помещение, так как ничего лучше у меня на примете не было. Тогда я и сорвался на Золотовой, думал, что это она пошла даже на поджог. Я доставал ее в течение недели. И потом она тоже поступила не очень честно: превысила предлагаемую сумму за аренду, поэтому Валерий Яковлевич подписал с ней договор. Это меня и вывело из себя. Я почти месяц ходил сам не свой. Представляете, что это такое?

Я понимающе кивнула, хотя, честно признаться, все еще не доверяла Куракину. И с чего мне было ему доверять, если у меня в голове уже сложилась вполне правдоподобная версия произошедшего с Золотовой, и отступать я не желала. Николай Федорович же воспринял мой кивок без всякой задней мысли и продолжил свой рассказ.

– Да, я говорил Екатерине Николаевне, что просто так это не оставлю, что доберусь до истины. И я добрался. Я узнал, что причиной пожара стало короткое замыкание в проводке одного из кабинетов. И виноват в том один из сотрудников моей фирмы, он наказан по заслугам. Сотрудники же правоохранительных органов успокоились на версии о непотушенной сигарете. Раздувать из этого скандал мне не было никакого смысла, тем более что за того работника я нес ответственность.

– Зачем же вы угрожали Золотовой? – не успокаивалась я.

– Как только мне все стало ясно, я оставил Екатерину Николаевну в покое, – вздохнул Николай Федорович. – Я извинился перед ней. Мы, конечно же, расстались не друзьями, но и не конфликтовали больше. Да и чего мне с ней было делить?..

– А как же помещение?

– Мне оно уже не нужно. Кроме всего прочего, я узнал, что здание на пересечении Советской и Чапаева отнесено к старому жилому фонду и на данный момент по решению комиссии является аварийным...

– Что? Вы в этом уверены? – насторожилась я. – Почему же Валерий Яковлевич ничего нам об этом не сказал?

– Потому что ему выгодно, чтобы эта информация не разглашалась, – объяснил Николай Федорович. – До самого последнего дня арендатору съёмщик будет вносить условленную плату, а потом уже его просто попросят покинуть помещение. И Валерий Яковлевич останется чистеньким.

– А как же комиссия по эксплуатации зданий допускает, что сейчас в аварийном здании работают люди? – удивилась я.

– Ой, да вы что, не знаете, что в наше время все можно купить за деньги? – ухмыльнулся Николай Федорович. – Думаю, у Валерия Яковлевича все схвачено, потому он так уверенно себя чувствует. Так что Золотова ничего не выиграла!

– А вы?

– Я даже рад, что вовремя избавился от этой рухляди. Мне предложили не менее хорошее помещение. Вы же сами видели. Кроме того, за меньшую плату. Я сразу оформил арендную плату на более длительный срок, так что теперь мне ничего не грозит, и фирма, дай бог, существует нормально.

– А почему Екатерина Николаевна ничего не знала о заключении комиссии? – насторожился Валерка.

– Потому что Валерий Яковлевич запудрил ей мозги. Он в этом бизнесе работает уже не первый год и знает все его тонкости. Достаточно просто промолчать в нужный момент, подкинуть на подпись нужную бумажку.

– Мне Валерий Яковлевич показался очень приличным человеком, – высказала я свое мнение.

– У него свой бизнес, поэтому крутится как может, – вздохнув, заметил Николай Федорович.

– А зачем вы к нему сегодня приходили? – поинтересовался Валерка.

– Моя фирма расширяется, поэтому нам нужно еще одно офисное помещение, – объяснил Куракин. – Я обратился к нему, чтобы снять подходящий офис, но Валерий Яковлевич отказал мне, точнее говоря, предложенные им варианты не подошли мне.

Я с опаской смотрела на Куракина. Николай Федорович держался очень уверенно и спокойно. В какой-то момент он понял, что ему ничего не грозит, тем более что он достаточно откровенно изложил суть своего конфликта с Золотовой. Но доверять ему я все равно боялась. Слишком уж сильной была моя недавняя уверенность в том, что в произошедшем с Золотовой виноват именно он. Хотя теперь я убедилась, что серьезно ошибалась. Если все обстоятель-

ства, им изложенные, и в самом деле имеют место, то у него нет оснований мстить Екатерине Николаевне.

Я вернула Куракину портфель. Николай Федорович оживился при виде возвращенных документов. Он дотошно просмотрел бумаги, убедился, что все в целости и сохранности, и закрыл замочки.

– Как я понимаю, вас больше ничего не интересует? – поинтересовался он деловым тоном.

Такое спокойствие несколько смутило нас с Валерой. В принципе, нам удалось узнать все, что было нужно. Только мне показалось странным, что Николай Федорович даже не поинтересовался, почему мы так дотошно расспрашивали его о сути конфликта с Золотовой. Может быть, он знает о том, что случилось с ней, и теперь просто ломает перед нами комедию? Хотя, с другой стороны, я вообще заметила его полное безразличие не только к пострадавшей, но и к нам.

Нам ничего больше не оставалось, как отвезти Куракина обратно на стоянку, где он оставил свою машину. Валера извинился перед ним за беспокойство, и владелец «Небоскреба» только снисходительно кивнул в ответ.

– Надеюсь, вы не будете больше предпринимать таких вероломных попыток к похищению? – укорил он нас. – В противном случае мне придется обратиться в милицию.

– Думаю, мы больше с вами не встретимся, – заметил Гурьев, прощаясь с Куракиным.

Глава 5

Галина Сергеевна придирчиво рассматривала себя в зеркале, поправляя прическу. Ни с того ни с сего в воскресный день она явилась на работу, что стало для меня полной неожиданностью. Моршакова, как я и предполагала, нашла подходящую кандидатуру для участия в программе. На этот раз она отыскала женщину, занимающуюся политикой, что, кстати, до сих пор вызывает шок у большинства представителей сильного пола. Маковецкая Полина Павловна занимала почетный пост заместителя председателя правительства областной Думы. Звучит уже солидно! Это не какой-то там депутат от лидирующей партии или член правительства.

Маковецкая не столь давно достигла высот в политической карьере, и я немало удивилась, как Галина Сергеевна раздобыла такую серьезную героиню для ток-шоу «Женское счастье». Моршакова же на все мои расспросы только тяжело вздыхала. Ей и в самом деле было нелегко выйти на эту женщину, но режиссер была настойчива и пробились к ней на прием. Полина Павловна дала согласие участвовать в программе, и уже в понедельник к ней поедет наша съемочная группа, чтобы отснять рабочий материал.

Галина Сергеевна не смогла удержаться, чтобы тут же в подробностях не рассказать мне о такой удаче, поэтому-то она и отыскала меня в студии. Но и нам тоже было чем похвалиться перед Моршаковой.

– Ирина, а если он вам все наврал? – с опасением спросила осторожная Галина Сергеевна, когда мы с Валеркой, перебивая друг друга, изложили суть нашего разговора с Куракиным.

– Зачем?

– Затем, чтобы вы от него отвязались, – со знанием дела заметила режиссер. – Неужели вы на слово поверили этому человеку? Что-то это на тебя, Ирочка, не похоже. Вы же всегда дотошно проверяете факты!

– И что мы должны были проверить? – я вопросительно взглянула на Моршакову.

– Действительно ли существует решение комиссии о том, что здание на пересечении Советской и Чапаева относится к аварийным. К тому же надо узнать подробнее о пожаре в здании. Слишком уж быстро переубедил вас Николай Федорович.

Этого я и боялась. Мне и самой трудно было отказаться от мысли, что Куракин замешан в том, что случилось с Золотовой. До встречи с ним я просто была уверена в этом. Но как я могла поверить ему на слово? Правда, Куракин держался очень уверенно и спокойно. Я обратила внимание на его реакцию, когда мы задавали ему вопросы. И ничего подозрительного не заметила. Хотя, может быть, он умело скрывал свое волнение? Закралось сомнение и не отпускало.

– Хорошо, мы все перепроверим, – тут же отозвался Валера. – Я прижму к стенке Валерия Яковлевича и поговорю с кем-нибудь из агентства Куракина. Если виновником пожара стал кто-то из работников фирмы «Небоскреб», то не думаю, что это удалось скрыть от любопытных сотрудников.

– Ты один справишься? – поинтересовалась я.

– Конечно, тут ничего сложного, – хмыкнул Валерка. – Мне сопровождение не нужно. К тому же я сегодня работой не загружен.

Уже через несколько минут Гурьев, допив кофе, вышел из нашего кабинета. Как только дверь за ним закрылась, Галина Сергеевна подседа ко мне и зашептала тоном заговорщика:

– Ирина, я, кажется, догадалась, кто так жестоко отомстил Золотовой. Ты даже не представляешь, как все просто.

– Кто же? – насторожилась я.

– Жена Лапова, – коротко ответила Галина Сергеевна и замерла, ожидая моей реакции.

– Жена? С чего это вы взяли? – искренне удивилась я, так как сама до этого момента даже и не подумала о таком повороте.

– Ирина, представь: ты замужем за красивым, высоким, солидным мужчиной, – мечтательно произнесла Моршакова, закатив глаза к потолку. – Представила?

– А чего мне представлять? Так оно и есть. Володька у меня самый умный, самый красивый мужчина на свете.

– Я такого ответа и ожидала, – кивнула Галина Сергеевна. – А теперь представь, что ты толстая, некрасивая, старая женщина, на которую никто не обращает внимания. Ты очень переживаешь по этому поводу, так как даже твоему мужу на тебя наплевать.

– Такого никогда не будет, Володька меня любит...

– Я же не о вас с ним, а о Лаповых! При таком донжуане муже вряд ли жена останется довольной своей жизнью. Денис Владимирович меняет любовниц как перчатки, если не чаще. А вот с Екатериной Николаевной у него были необычные отношения. Он же сам говорил, что без ума влюбился в эту женщину. Думаешь, такое устраивало его супругу? – коварно спросила Галина Сергеевна и, не дожидаясь моего ответа, продолжала: – Это ее не устраивало. Она не хотела терять мужа, который всю жизнь кормил ее, одевал, детей обеспечивал.

– Денис Владимирович до сих пор о семье заботится, – заметила я.

– Ирина, но у этой женщины нет самого главного! Женского счастья! Она в отчаянии! А отчаявшаяся женщина способна на многое. Она не могла мириться с положением брошенной жены и отомстила Золотовой.

– Галина Сергеевна, мне так не показалось, когда я с нею виделась. Жена Лапова держится вполне нормально. Она, конечно, недовольна мужем, но чтобы дойти до такого!.. – отвергла я предположение Моршаковой. – На данный момент Денис Владимирович уже не встречается с Екатериной Николаевной. Если бы жена Лапова хотела ей отомстить, то сделала бы это гораздо раньше. Зачем через полгода ворошить старое?..

– Ну, не знаю, – растерялась Моршакова. – Может быть, раньше ей не представлялось удобного случая. Может быть, только теперь она дошла до такой степени отчаяния.

– Тогда бы жена Лапова озлобилась на его нынешнюю любовницу, – предположила я. – А Дарья, насколько я успела заметить, не подвергалась ее нападкам. Валерий следил за Лаповым, и в разговорах между любовниками не было ни намека на мстительную жену.

– Как это не было?! – вспыхнула Галина Сергеевна. – Дарья же предположила, что и ей в лицо могут плеснуть кислотой...

– Это была шутка, – настаивала я на своем. – Нет! Жена Лапова ни при чем. Такие истории больше походят на детективный роман, чем на реальную жизнь.

– Ирочка, в жизни еще и не такое бывает, – вздохнув, сказала Моршакова. – Женщины могут быть настолько жестокими, что нам и не снилось. А когда речь заходит о любимом мужчине...

– Нет, Галина Сергеевна, жена Лапова ни при чем, – уже более уверенно отозвалась я.

Надо же было Моршаковой додуматься до такого! Жена мстит бывшим любовницам мужа, поливая их серной кислотой! Полный абсурд! К тому же жена Лапова чувствовала себя, по моим наблюдениям, вполне нормально, а раздражение поведением мужа вполне логично в ее положении. Удивляюсь, как она вообще еще не развелась с ним. Хотя это объясняется просто: Денис Владимирович не отказывается обеспечивать семью материально, заботится о дочери. На что еще может рассчитывать постаревшая женщина?! Тем более что теперь Денис Владимирович и в самом деле расстался с Золотовой. К чему возвращаться к старому? Галина Сергеевна всегда выдвигала фантастические версии, и, хотя сейчас ее размышления были более приземленными, я отрицала ее предположения. Может быть, если бы я не виделась с женой Лапова, версия Галины Сергеевны и заинтересовала меня, но мне слишком много уже было известно о семейной жизни четы Лаповых.

* * *

Валерка вернулся в редакцию через несколько часов. В принципе, раньше я его и не ждала. На осуществление его планов и так ушло немного времени. Отчитался он передо мной по полной программе.

Здание на пересечении Советской и Чапаева на самом деле находилось в аварийном состоянии, как и большинство домов старого жилого фонда города. Эту информацию удалось выбить из Валерия Яковлевича. Он сначала разговаривал неохотно, говорил, что ему ничего не известно о заключении комиссии, но после настойчивых вопросов Гурьева пришлось сознаться в том, что он сокрыл содержание документа от Золотовой.

В местных новостях можно было нередко слышать о том, что ветхие постройки рушатся. В большинстве случаев это случается с жилыми домами, где располагаются коммунальные квартиры, и местные власти не принимают никаких мер, чтобы выселить жильцов. Дома рушатся, как карточные домики, подобные факты становятся важными событиями в жизни горожан, но на них мало кто обращает серьезное внимание. Гурьев пригрозил Валерию Яковлевичу милицией и заставил показать управляющему фирмы Золотовой все необходимые документы.

Николай Федорович, как выяснилось, о пожаре в собственном агентстве сказал нам правду. Валере удалось встретиться с одним из постоянных сотрудников фирмы «Небоскреб», и тот рассказал, что на самом деле после переселения в другой офис Куракин уволил своего заместителя, и в агентстве поговаривали, что именно он по неосторожности устроил пожар. Эта информация тоже теперь не подлежит сомнению. Помимо всего прочего, сотрудник подтвердил, что Николай Федорович теперь планирует расширение офиса и подыскивает еще одно помещение.

После рассказа Гурьева Куракин предстал передо мной беленьким и чистеньким. Обвинить его было не в чем. Честно говоря, я даже не ожидала, что Валере удастся найти подтверждение тому, что Николай Федорович был с нами честен и откровенен. И теперь мне даже было неудобно за то, что мы так грубо обошлись с ним: затолкали в машину, обыскали документы... И Николай Федорович даже не возмутился! Такому терпению и спокойствию можно было позавидовать! Хотя теперь, конечно, стало очевидным, что бояться Куракину нечего: он не причастен к тому, что случилось с Золотовой.

– Ирина, это тебя, – Галина Сергеевна протянула мне трубку, зажав микрофон. – Кажется, Тареева. Можешь ей сказать, что мы уже нашли достойную кандидатуру для участия в программе. Надеюсь, после этого она, может быть, отстанет?

Я взяла трубку, приложила к уху.

– Ирина Анатольевна, я к вам домой звонила, а тот мужчина... ну, у которого голос приятный, мне сказал, что вы на работе, поэтому я решила в редакцию, – затараторила Лидия Петровна.

– Это мой муж, – напонила я. – Кажется, я вам говорила.

– Ах да, да, – спохватилась Тареева и как ни в чем не бывало продолжала щебетать: – Я вам звоню из больницы. Катеньке немного лучше. Она уже и говорить может спокойно, без срывов. Врачи даже разрешили ей свидания с родственниками. Но я ее близкая подруга, поэтому мне тоже разрешили зайти в палату. Иван тут...

– К Екатерине Николаевне пускают посетителей? – уточнила я.

– Только родственников. Организм ее пока еще очень слаб, ей нельзя волноваться, нервничать.

– Мне нужно с ней поговорить, – решительно заявила я.

– Зачем? – не удержалась от вопроса Тареева. – Боюсь, что у вас это не получится. К ней даже сотрудников правоохранительных органов не пустили, чтобы снять показания. Иван все крутится вокруг нее... бедненький...

– Лидия Петровна, мне нужно поговорить с Екатериной Николаевной, – повторила я на сей раз безапелляционным тоном. – Это очень важно. Мы сейчас подъедем.

Тареева ничего не успела ответить, так как я, не прощаясь, положила трубку. Валера поехал со мной. Поговорить с Золотовой мне и в самом деле было необходимо: накопилось множество вопросов, ответить на которые могла только она. Точнее говоря, с помощью Екатерины Николаевны мне нужно было проверить всю полученную информацию. Почему она рассталась со своим любовником? Действительно ли конфликт с Куракиным можно считать исчерпанным? Кого сама Екатерина Николаевна подозревает в случившемся?.. Хотя на последний вопрос я уже, в принципе, знала ответ. В тот злополучный вечер, в пятницу, она пробормотала, что ничего не знает и никого не подозревает. Но об этом она говорила почти в беспмятном состоянии. Теперь же Екатерина Николаевна наверняка обдумала произошедшее, не исключено, что и ей самой что-то пришло в голову.

– Ирина, и ты собираешься пугать больную женщину своими вопросами? – спросила Галина Сергеевна, когда я сообщила о цели своей поездки. – Тебе ее не жаль? Она еще настолько слаба, что вряд ли от нее можно добиться чего-то конкретного. Не думаю, что Екатерина Николаевна готова возвратиться к ужасным воспоминаниям.

– И тем не менее, Галина Сергеевна, нам с Золотовой нужно увидеться, – поддержал меня Гурьев. – К тому же это в ее интересах. Екатерине Николаевне ведь не все равно, кто покалечил ее. – Да, ей сейчас надо подумать о себе, – вздохнула Галина Сергеевна. – К тому же предстоит перенести еще столько операций. Сейчас, уверена, ее больше волнует будущее, чем прошедшее. Да и вряд ли вас врачи пустят к ней...

– Попробовать надо, – ответил Гурьев и посмотрел на меня. – Ну, едем?

Я согласно кивнула и схватила со стола свою сумку. Галина Сергеевна вышла с нами. Она поехала домой, мы же с Гурьевым сели в автобус, чтобы добраться до ожогового центра при областной больнице.

* * *

Белые халаты на меня всегда производят удручающее впечатление. И это не потому, что я боюсь врачей. Нет, просто люди этой профессии появляются в жизни каждого человека не в самый счастливый момент. В больнице я всегда чувствую себя неудобно.

Уже зайдя в регистратуру, я и на этот раз ощутила какой-то своеобразный дух, витающий в этом заведении. Может быть, виной всему невыветривающийся запах лекарств. В регистратуре практически никого, кроме нас, не было. На единственном стуле в коридоре сидел престарелый мужичок, склонивший голову набок. Кажется, он вообще уснул.

В окошке регистратуры я заметила довольно миловидное личико молоденькой медсестры. Она с интересом посмотрела на нас, ожидая, когда мы сообщим о цели своего прихода, и когда Валерка сказал, что мы хотели бы навестить больную Золотову, девушка подняла на нас удивленный взгляд.

– Вы знаете, это очень тяжелая больная, – заметила она, порывшись в своем журнале. – Врач не рекомендует частые посещения. Только близкие родственники. Поэтому я не могу вас пропустить.

– А мы и есть родственники, – не моргнув глазом, соврал Валерка.

– Родственники? – недоверчиво посмотрела на нас девушка.

– Я ее сестра, – подтвердила я.

Я вынуждена была пойти на ложь, иначе нас бы не пропустили. Я очень редко говорю неправду, но теперь без этого было не обойтись, тем более что и Гурьев начал с того же.

– А вы, молодой человек? – обратилась сестра к Гурьеву. – Кем вы приходитеесь больной?

– Он мой муж, – поспешно ответила я.

– Вас, молодой человек, я пропустить не могу. А вы проходите. – Девушка ткнула в меня пальцем, но я нисколько не обиделась на такое обращение. – Халат есть?

– Ой, совершенно забыла. Мы так спешили, – затараторил Валерий.

– Девушка, возьмите этот, – медсестра показала мне на один из халатов грязно-серого цвета, висевших в углу регистратуры. – У нас без них нельзя. С этим строго.

– Хорошо, спасибо большое, – поблагодарила я, и Валерка накинул мне на плечи халат, от которого противно пахло лекарствами. – Ты здесь подождешь?

– Конечно. Удачи тебе.

Я прошла через регистратуру, и уже сзади послышался голос девушки.

– Тринадцатая палата! – крикнула она.

Меня почему-то передернуло при упоминании этого числа. Я, вообще-то, не очень суеверная. Например, если кошка перебежит дорогу, я не обращаю на это никакого внимания, даже плевать через плечо не стану. Но сейчас упоминание этой цифры связалось с чем-то зловещим. И сразу вспомнилось, что за границей в иных больницах и салонах самолетов этот номер вообще исключен из нумерации.

В коридоре, в который выходили двери палат, стояла тишина. Врачей не было видно. Я заметила у стены каталку, накрытую целлофаном грязно-зеленого цвета. В окно рассеянно смотрела немолодая женщина с перевязанной рукой. Наверное, пациентка больницы, решила я. Женщина повернулась ко мне лицом, и я заметила, что правый глаз ее прикрыт марлевой повязкой.

– Вам кто нужен? – поинтересовалась она довольно строго, осмотрев меня с ног до головы.

– Мне в тринадцатую палату, – сообщила я.

– Последняя дверь в конце коридора, – объяснила женщина и опять отвернулась к окну.

Надо же, какая добрая! Я к ней за помощью не обращалась, а она мне все объяснила. Хотя нужную палату я бы и сама нашла без труда: нумерация шла по порядку. Я остановилась перед дверью с цифрой «13» и легонько постучалась. Ответа не последовало, поэтому решилась заглянуть.

Палата была одноместной, как я успела заметить. Разглядеть что-то подробнее я не успела, так как сразу же ко мне подскочила Тареева, до этого сидевшая около кровати.

– Ирина Анатольевна?! – изумленно воскликнула Лидия Петровна, не сдержав удивления. – Как вы-то прошли? Пускают же только родственников!

– Ну, вы тоже не родственница, – заметила я, оглядываясь.

В палате было светло, но воздух не отличался свежестью. Рядом с кроватью стояла небольшая тумбочка, а с другой стороны у стены – столик и холодильник. На тумбочке, как и водится в больницах, стояла упаковка сока, лежали фрукты.

Екатерину Николаевну узнать было тяжело в накрытой до подбородка одеялом женщине с перебинтованной головой. Цвет кожи был неестественно розовым, а губы, наоборот, белесыми. Золотова при моем появлении не издала ни звука, зато Тареева уже щебетала мне на ухо:

– Катенька только уснула. Ей сделали укол успокоительного. Медсестра оставила меня с ней, чтобы никто не потревожил ее сон.

– А где Иван Михайлович? – спросила я шепотом.

– Ваня уехал домой за продуктами и вещами. Он и так здесь все дни и ночи напролет, измотался весь. Я его сменила...

Тареева замолчала, так как с кровати донесся еле слышный звук: как мне показалось, Золотова проснулась. В тишине голос Екатерины Николаевны звучал отчетливо, но был еще настолько слаб, что мне пришлось подойти поближе, чтобы что-то расслышать.

– Лида, кто здесь? – бормотала несчастная пересохшими губами.

– Это Ирина Анатольевна Лебедева, – затараторила Лидия Петровна. – Она тебя навещать пришла...

– Ирина... Лебедева... – рассеянно пробормотала Золотова. – «Женское счастье»? Передача...

– Да, Екатерина Николаевна, это я. – Мой голос оказался неожиданно громким по сравнению с бормотанием женщины, хотя я старалась говорить как можно тише. – Мне с вами нужно поговорить.

– Поговорить?.. О чем?..

– Ирина Анатольевна, ей больно даже разговаривать, – зашипела мне на ухо Тареева. – Может быть, ее не надо беспокоить?

– Я недолго, – виновато произнесла я. – Это очень важно.

Екатерина Николаевна еле заметно дернулась, а я подошла ближе.

– Вы до сих пор не предполагаете, кто мог вам в лицо... – Я запнулась, так как от волнения не смогла продолжить фразу, но Золотова тут же все поняла.

– Я, кажется, его узнала, – неожиданно ответила Екатерина Николаевна. – Это тот паренек... Он работал... В охране...

В этом несвязном ответе я не могла ничего толком разобрать, поэтому попросила Золотову сказать что-то еще. Екатерина Николаевна вздохнула и продолжила говорить только через какое-то время:

– Он у нас работал в доме. Охранял... Мы жили за городом... Особняк... Иван его нанимал.

– Ваш муж знает этого охранника? – удивилась я.

– Да... но, может быть, не очень. Я не помню, как его зовут... Кажется, это был он.

– Вы не уверены?

– Бешеный взгляд... Он... Не знаю... Мне показалось...

– Екатерина Николаевна, вы сможете его узнать, если увидите еще раз? – поинтересовалась я.

– Его... Увидеть? Нет, я не хочу, – более громко сказала Золотова. – Я не могу... Не хочу...

– Ирина Анатольевна, может быть, хватит? – робко поинтересовалась Лидия Петровна. – Ей сейчас опять плохо будет, я уж знаю, она начинает нервничать. Придется врача вызывать.

– Хорошо, – согласилась я, услышав, как Екатерина Николаевна начала тихонько постанывать.

Больше того, что я услышала, мне, наверное, от нее добиться не удастся. Вздохи все слышнее разносились по палате.

– Узнала... Он... Охрана... Ваня... – прерывисто зашептала Золотова.

Тареева подбежала к ней и, прикинув к кровати, заговорила:

– Катенька, все хорошо. Все нормально. Успокойся... Все прошло...

Едва стоны стали стихать, Тареева подняла на меня глаза:

– Ей плохо. Вы что, не видите? Боль ужасная. Она живет только на обезболивающих, которые вкальвают через каждый час, но легче от этого не становится. Но ничего... Она сильная... Катенька, мы все вынесем. Все будет хорошо.

– Лидия Петровна, я пойду, – прошептала я, чтобы Екатерина Николаевна не обнаружила моего присутствия и оставалась спокойной. – До свидания.

– Я вам обязательно позвоню, – пообещала Тареева. – Как только Иван приедет.

– А когда он обещал?

– Только к вечеру. Не раньше.

– Он сейчас дома?

– Да, наверное, – неуверенно ответила Лидия Петровна. – Вы с ним хотите поговорить?

Я не стала отвечать на ее вопросы и молча вышла из палаты, уже в коридоре твердо решив, что поговорить с Иваном Михайловичем мне просто необходимо. По бессвязному бормотанию Екатерины Николаевны я могла только понять, что и Иван тоже может опознать преступника. Хорошо, что Екатерина Николаевна узнала его, несмотря на то что она не была уверена в своих догадках.

Валерка теперь сидел в регистратуре на том стуле, где засыпал незнакомый мужчина. Но, завидев меня, он вскочил с места, заботливо помог снять халат и нетерпеливо спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.